

ШКОЛЬНАЯ

БИБЛИОТЕКА

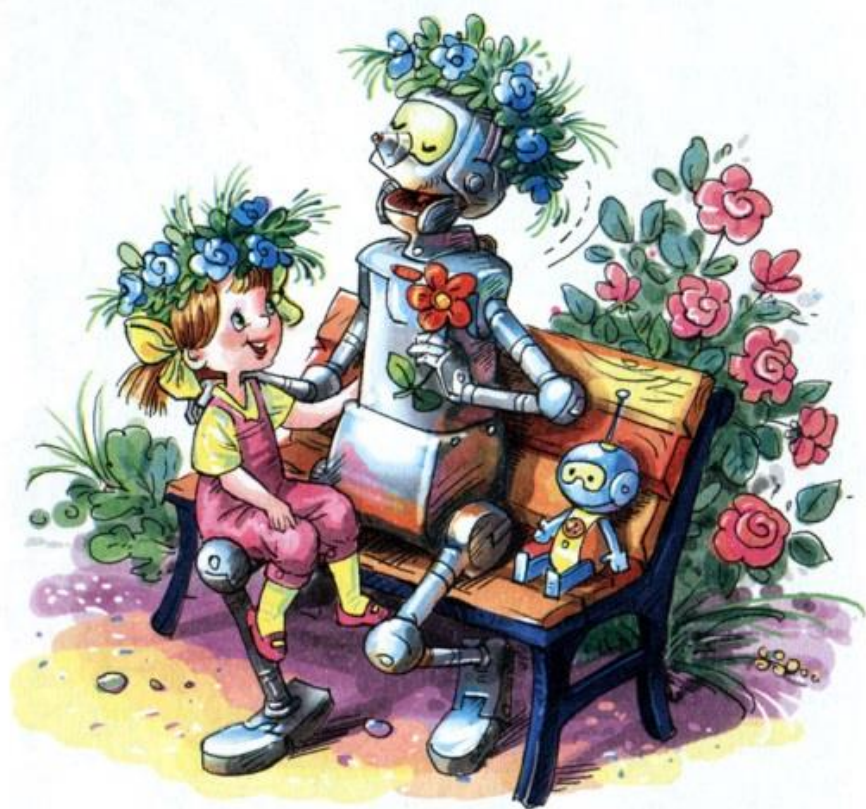
Андрей Саломатов

ФАНТАСТИЧЕСКИЕ РАССКАЗЫ

ПРОИЗВЕДЕНИЯ ПЕЧАТАЮТСЯ БЕЗ СОКРАЩЕНИЙ

Андрей Саломатов

ФАНТАСТИЧЕСКИЕ РАССКАЗЫ

Художник
Теннадий Соколов

Урок истории в шестом «Б» был последним. Инна Ивановна отвела ребят в зал, откуда они должны были всем классом переместиться на девяносто миллионов лет назад в мезозойскую эру, во времена, когда динозавры разгуливали по планете, как обыкновенные животные.

В зале перемещения учеников проинструктировали и посадили под защитный прозрачный колпак, под который из прошлого не могла проникнуть даже мошка. Но мальчишки давно знали, как можно выбраться из-под колпака. Чтобы не попасть под силовое поле, надо было всего лишь накрыться портфелем как зонтиком и выскочить наружу. Именно это и собирался проделать один из учеников – Петька Сенцов.

Петька учился плохо, если не сказать хуже, но человеком был очень самолюбивым и обожал похвастать своей удачью перед одноклассниками. Правда, в школе не было ни хищников, ни разбойников, а здесь у него появилась возможность развернуться на всю катушку и сделаться героем недели, а то и месяца.

Едва класс переместился в далекое прошлое Земли, как рядом с защитной полусферой образовался полутораметровый динозавр. Пасть ящера была усеяна острыми зубами, глаза смотрели на пришельцев не мигая, а передние лапы с длинными когтями все время жадно хватали воздух.

– Это велоцираптор, – спокойно сказала Инна Ивановна и ткнула в динозавра указкой. – Запишите, а то будете потом называть его велосипедом или велоцарапом. Обратите внимание на его когти. С таким оружием хищник легко справляется со своими травоядными жертвами.

А велоцираптор знай себе скакал вокруг защитного колпака, щелкал челюстями и тыкался страшной мордой в силовое поле.

– Наверное, он думает, что это кормушка, а мы – котлеты, – сказала Таня Зуева и достала тетрадь.

– Накостылять бы ему, – небрежно бросил Сенцов и добавил: – Разве это хищник? На прошлой неделе был аллозавр. Раз в десять больше. Вот это зверюга!

– Никто никому костылять не будет, – услышав Петьку, сказала Инна Ивановна. – Обижать зверушек нельзя, даже если это тиранозавры.

Инна Ивановна продолжила урок, а Сенцов толкнул в бок своего соседа по парте Павлика, вытер нос кулаком и показал на камень, который лежал в десяти метрах от колпака под огромным древовидным папоротником.

– Спорим на три щелчка, что я выбегу и принесу вон тот камень?

– Спорим, – загорелся Павлик, но тут же испугался и сказал: – А вдруг этот автокусаптор тебя схватит?

– Видали мы таких мотоедаптеров, – хвастливо заявил Петька. Он отошел к прозрачной стенке, накрылся портфелем и выпрыгнул наружу.

За пределами полусферы Сенцову сделалось немножко страшно. Из густого мезозойского леса доносились жуткие звуки: то голодный рев одних динозавров, то предсмертные вопли других. Из-за этого Петьке казалось, что хищники только и ждут, когда он отойдет от защитного колпака, чтобы броситься на него. Он уже хотел вернуться, но увидел насмешливую ухмылку Павлика и решился. Бросив портфель, он стремглав бросился к камню, схватил его и в этот момент услышал боевой клич динозавра. Тот заметил ученика, плотоядно щелкнул челюстями и кинулся к своей жертве. В одну секунду велоцираптор отрезал Сенцова от колпака. Времени на раздумье у Петьки не было, и с жалобным воплем он сиганул в мезозойские кусты.

Сенцову повезло. За густыми зарослями хвощей он обнаружил чью-то нору. Ее отверстие было достаточно широким, чтобы он пролез туда на четвереньках. Динозавр

опоздал на какой-то миг. Он щелкнул пастью перед самым входом и обиженно заревел.

А тем временем под колпаком поднялась настоящая паника. Инна Ивановна даже зашаталась от ужаса, и двум ученикам пришлось подхватить ее под руки. Девчонки оглушительно визжали и показывали пальцами на велоцираптора, мальчишки смущенно переминались с ноги на ногу. А сам виновник переполоха заполз в нору, но скоро остановился, потому что увидел впереди себя чьи-то круглые горящие глаза.

– Мамочка! – придушенно вскрикнул Петька и попятился назад. На дрожащих коленях он выкарабкался из норы и обернулся.

Хищник с его портфелем в зубах уже мчался прямо на него на всех парах.

Петька и сам не понял, как взлетел на древовидный папоротник. Он едва успел подтянуть ноги, и незадачливый

динозавр снова промахнулся. Огромные челюсти клацнули всего лишь в миллиметре от каблука.

– Папочка! – судорожно цепляясь за ветки, вскрикнул Сенцов. Но и здесь его ждал неприятный сюрприз. Взглянув вверх, в густой темной кроне Петька увидел горящие круглые глаза и от ужаса едва не свалился вниз прямо в пасть велоцираптору.

Инна Ивановна быстро пришла в себя и сразу начала действовать. Миниатюрная учительница истории накрылась папочкой и выскочила из-под колпака. Она отважно бросилась к опушке, на бегу вырвала из земли хвощ толщиной в руку и на весь мезозойский лес завопила:

– Держись, Сенцов! Я иду на подмогу!

Динозавр от такой наглости опешил. Он растерянно посмотрел на маленькую Инну Ивановну и снова заревел, но его рев сразу потонул в многоголосом вопле шестого «Б» класса.

– Даешь динозавра! – закричала Зуева Таня и выскочила наружу.

– Ур-р-ра! – подхватили девчонки и все как, одна последовали за своей подругой.

– Вперед на штурм велодрицинапопинса! – гаркнул Павлик и вместе с мальчишками бросился вперед.

Такого оборота событий велоцираптор явно не ожидал. Получив от хрупкой учительницы несколько раз хвощиной по морде, он испуганно отпрянул и помотал головой. Но когда к нему подбежала целая орава вопящих учеников, динозавр спасовал. Огромный хищник бежал с поля боя как заяц, и класс еще некоторое время с гиканьем преследовал его. Они размахивали портфелями, и девчонки так пронзительно визжали, что все живое на много километров вокруг почтительно затихло.

Петька спустился с дерева бледный как стена. Вначале он не мог даже говорить, а только что-то мычал. Тут же выяснилось, что хищник забросил куда-то портфель Сенцова, но искать его в таких густых зарослях не стали.

– Все марш под колпак! – поправив пальцем очки, командовала Инна Иванова. – Урок продолжается.

С тех пор Петька стал вести себя тише и скромнее. А еще через месяц даже начал лучше учиться. Произошло это после того, как класс сводили на экскурсию в палеонтологический музей. Лекция была очень интересной, а в конце экскурсовод подвела ребят к витрине, показала на окаменевший портфель и сказала:

— А это последняя сенсационная находка палеонтологов. Она изменила наше представление о динозаврах. Портфель нашли в пещере рядом с костями велоцираптора. Это значит, что данные динозавры были разумными и посещали школу. Ученые распилили окаменевший портфель и обнаружили там несколько тетрадей и школьный дневник, которым около ста миллионов лет. Теперь мы даже знаем имя этого велоцираптора. Его звали Сенцов Петр. Но динозавр Сенцов, надо сказать, был не совсем разумным. В его окаменелом дневнике и тетрадях мы обнаружили одни двойки. Благодаря этому ученые сделали вывод, что динозавры потому и вымерли, что не желали учиться.

Когда экскурсовод закончила, весь шестой «Б» корчился от смеха. Не смеялся только один мальчик. Опустив голову, красный от смущения, он медленно вышел из музея и по дороге домой дал себе твердое слово, пойти и первый раз в жизни по-настоящему сделать уроки.

СОВЕТЧИК

На день рождения Илье подарили компьютер-советчик в элегантном голубом корпусе. Вручая подарок, папа сказал:

– Э-э, поздравляю тебя, сын. Слушайся эту штукуну, она никогда не подведет. Из всех зол выберет самое меньшее. Если бы у меня в детстве был такой агрегат, я бы, наверное, уже академиком стал или даже президентом Академии наук. У этого драндулета светлая голова. Ну, в смысле, отлично работают шарики. Как-никак опытный образец нашего института.

Электронная машинка была настолько красивой и приятной на ощупь, что Илья как пристегнул Советчик к руке, так больше и не расставался с ним даже в постели. Спать было не очень удобно. Зато Советчик откликался на все Илюшины мысли и без конца сыпал советами. Стоило

Илье подумать, как исправить двойку по географии, как Советчик тут же пробубнил:

– Для того, чтобы исправить двойку, надо выучить урок.

Илья решил задать Советчику работу потруднее. Он подумал: «А как научиться летать?» И компьютер принялся долго и нудно объяснять, как построить легкий летательный аппарат.

Когда Илье надоело слушать об аппарате, он подумал: «А как бы сделать так, чтобы ты замолчал?» – и Советчик ответил:

– Надо расслабиться и ни о чем не думать.

После этого совета Илья и уснул.

На следующий день Илья взял Советчик с собой в школу. Ни у кого в классе не было такой машинки, и Илья все перемены демонстрировал ребятам возможности компьютера. О чем только ни спрашивали у Советчика: и как добраться от школьного крыльца до истоков реки Брахмапутры, и как поймать снежного человека, и что делать, если на тебя нападут хулиганы с гранатометами. На все вопросы Советчик отвечал одинаково нудно и очень длинно. А потом, может, Илье показалось, а может, и правда, но к концу уроков в голосе Советчика появилось едва заметное раздражение. На мысленный вопрос Ильи: «Как бы смыться с контрольной по математике?» – Советчик ответил:

– Учиться надо нормально – не придется смываться.

После уроков Илья, как обычно, пошел домой более длинной дорогой – через парк. Он любил здесь ходить, потому что парк – не улица: дышится вольнее, фантазируется лучше, а в овраге, по слухам, водятся самые настоящие гадюки. Правда, Илья никогда не видел их, но снежного человека он тоже отродясь не встречал, однако верил, что живет где-то такой человек и, может быть, даже не один.

Шагая по дорожке, Илья вдруг услышал самый насто-

ящий плач. Он раздвинул кусты, просунул туда голову и увидел девчонку. Девчонка была самой обыкновенной: в школьной форме, но без портфеля. Портфель в это время находился где-то между небом и землей – незнакомый мальчишка все время пытался забросить его на дерево.

Надо заметить, что Илья был мальчиком довольно странным. Он совершенно не выносил, когда при нем кого-нибудь обижали – человека или животное, птицу или даже жука. А увидев, как мальчишка швыряет чужой портфель, Илья подумал: «Накостылять ему что ли..?»

– Не надо, – быстро отреагировал Советчик. – Я уже прикинул: бицепсы у него вдвое больше твоих. Будут неприятности. – И Советчик принялся перечислять: – Первое – разбитый нос, второе – оторванные пуговицы, третье – разговор с мамой, четвертое...

– Да замолчи ты! – перебил его Илья и полез через кусты.

– Ну куда ты, куда ты лезешь? – бормотал Советчик.

А Илья, очутившись на поляне, крикнул обидчику:

– Эй, ты, отдай портфель!

Мальчишка удивленно посмотрел на заступника, оценил его физические возможности и ответил:

– Щас как дам, так уши и отвалятся.

После этих слов Илья понял, что мальчишка настроен серьезно, а значит, не избежать потасовки. Едва эта мысль промелькнула у него в голове, как Советчик испуганно забормотал:

– Что ты делаешь? Зачем тебе это надо?

Но Илья, как матадор, уже решительно пошел на обидчика.

Драка длилась недолго. У мальчишки кулаки были больше, но смелость Ильи сделала свое дело, и силы оказались почти равными. Бой закончился со счетом 2:2. У Ильи был разбит нос и оторван воротник, у его противника распухла губа и недоставало одного кармана. Портфель

вернулся к своей хозяйке, а Советчик весь остаток пути выговаривал Илье:

– Все-таки ты ведешь себя очень неосмотрительно. Ты же запросто мог меня разбить – это в-четвертых, а в-пятых, посмотри, на кого ты стал похож.

Последующие три дня Илья с Советчиком жили душа в душу. Все это время, в наказание за драку, мама не выпускала Илью гулять. Зато на четвертый день, в воскресенье, Илья нагулялся сразу за всю неделю. Как утром ушел из дома, так до самого вечера и не возвращался. Он все ждал, когда стемнеет. Дело в том, что Илья опять подрался. Но подрался он не потому, что любил помахать кулаками, а просто из чувства справедливости. Когда двое его друзей

пошли обедать, Илья тоже направился домой, но по дороге, в парке, на берегу озера, увидел двух мальчишек. Они лазили по камышам, искали утиные гнезда. Вначале Илья и не собирался с ними ссориться. Он лишь сказал мальчишкам, чтобы они не трогали эти гнезда.

– Иди, иди, – ответил один из них, а второй добавил:

– А то смотри!

– Ну смотрю, – сказал Илья и подумал: «Опять три дня мама гулять не пустит».

В это время Советчик и заговорил.

– Не смей, – сказал он. – Их двое. Отдубасят, да еще в грязи вываляют.

– Отстань, – тихо сказал Илья, но Советчик не унимался:

– Что значит отстань? Я – Советчик! Ты же неприятностей не оберешься. Если ты совсем не думаешь о себе, то хотя бы обо мне подумай. В конце концов, я жить хочу. Ты вон уже десять лет живешь, а мне всего несколько недель...

Но Илья уже подошел к самым камышам.

– Я же сказал, не трогайте гнезда, – снова обратился он к мальчишкам.

Прав оказался Советчик. Илью не только вываляли в береговой глине, но и порвали ему рубашку. И нос у него опух, и вся щека оказалась расцарапанной. Правда, мальчишкам тоже досталось. Одному пришлось искупаться в одежде, а с другим Илья долго в обнимку катался по глине. То мальчишка Илью оседлает, то Илья мальчишку. Так что и эта стычка, можно сказать, закончилась вничью. Но Илье от этого было не легче. А тут еще Советчик надел своими советами: что приложить к опухшему носу, как очистить одежду от глины, что сказать маме, чтобы не очень ругалась, и даже, как жить дальше.

– Нет, Илья, – бубнил Советчик. – Я, конечно, тебя уважаю, но ты ведешь себя очень неосмотрительно. Я уж

и не знаю, что тебе советовать. Ты же все равно меня не слушаешь. Может, оставишь меня дома? Я, честное слово, устал от твоих подвигов. Ты же меня сейчас чуть-чуть не уколошил. Это хорошо, что глина мягкая, а случись все это на асфальте? Мне ж не жить...

То ли это слова Советчика так повлияли на Илью, а может, страх перед наказанием, во всяком случае Илья пообещал компьютеру, что постарается больше не драться.

Вечером дома Илье сильно влетело. Мама незаслуженно назвала его бандитом и хулиганом. Зато папа все время молчал. Он только иногда выглядывал из-за газеты и хмыкал. В конце концов досталось и ему. Мама сказала, что

есть такие отцы, которым все равно, как ведут себя их сыновья. После этой фразы из-за газеты послышалось: «М-мда». Это «м-мда» еще больше разозлило маму, и она сказала:

– Эти отцы зачем-то дарят своим хулиганам-сыновьям дорогие электронные игрушки. Наверное, они думают, что эти игрушки заменят сыновьям отцов.

Из-за газеты послышалось «Хм-м», а мама не выдержала и расплакалась.

Уговаривали маму все вместе. Папа гладил ее по голове и клялся, что теперь он будет во все глаза смотреть за Ильей, а также собственными руками зашьет порванные рубашки и вообще отныне серьезно возьмется за воспитание сына. А Илья тоже наобещал столько всего, что почти сразу же позабыл все свои обещания.

К ужину все окончательно перемирились между собой. Решено было не вспоминать этот неприятный случай, однако наказание почему-то оставалось в силе. Илья целых три дня должен был сидеть дома.

Уже ложась спать, Илья зашел в комнату родителей пожелать им спокойной ночи. В это время мама стояла к нему спиной, и Илья услышал голос Советчика:

– Да ему разве я нужен? Ему бы бронетранспортер со спаренным пулеметом. Он же во все сует свой нос. Так что советую вам отобрать меня у него. Сами пользуйтесь. Уж вы-то, надеюсь, не полезете драться.

– Нет, – из-за газеты ответил папа. – Мы прекрасно обойдемся и без твоих советов, а вот Илье они могут пригодиться.

– Значит, мне не жить, – закончил Советчик.

Все когда-нибудь кончается. Прошли и эти три дня. Илье опять разрешено было выйти на улицу. И он нормально, без всяких приключений гулял. Ну там ботинок у него развалился от удара по мячу, двойку получил по пению да котенка в дом притащил, который мяукал в куче

металлолома, – это всё житейские мелочи. Главное, что он приходил домой без синяков и почти такой же чистый, как и до гуляния. Отчасти в этом ему помогал Советчик. Едва у Ильи появлялась какая-нибудь не такая мысль, как Советчик тут же напоминал:

– Илья, помни, что ты обещал маме. Если ты опять подерешься, то первое – можешь лишиться меня навсегда, второе – подведешь и себя, и папу, а третье... ну о третьем ты узнаешь после того, как подерешься. Смотри, я за тебя отвечаю головой, то есть микросхемами.

– Ясно, – отвечал Илья, и все обошлось как нельзя лучше.

Но однажды, то ли на пятый день после последней драки, а может, на шестой, Илья шел мимо соседнего двора и увидел, как трое мальчишек отобрали у первоклашки велосипед и принялись съезжать на нем с деревянной горки. После второго такого спуска велосипед начал вилять передним колесом и скрипеть, как несмазанная телега. Перwokлашка заплакал, а мальчишек это только развеселило.

– Спокойно, – сказал Советчик Илье. – Только спокойно. Их трое, ничего не поделаешь. Накатаются и отдадут. Всех ведь все равно не защитишь.

– Так сломают же, – ответил Илья.

Опустив голову, он прошел мимо, а Советчик затараторил:

– Вот и молодец! Вот и умница! А то ведь накостыляли бы сейчас. Это тебе не те двое, и не гот один. Смотри, какие здоровые.

Илья посмотрел, остановился и решительно направился к мальчишкам.

– Куда?! – воскликнул Советчик. – Их же трое! Сумасшедший! Ой, сколько у тебя будет неприятностей! Ты же

маме с папой обещал! Что ты делаешь?! Нет, я так больше не могу.

Но Илью уже ничем нельзя было остановить. Он знал, что прав, а остальное не имело для него никакого значения.

– Ай-ай-ай, – бормотал компьютер. – Все, прощай, я самоотключаюсь.

– Будь здоров, – попрощался с ним Илья, и тогда с Советчиком произошло что-то необыкновенное. Он вдруг завопил:

– Ладно! Была не была! Семь бед, один ответ! Значит так, левого в кепке можешь не бояться. Слабак. Сам убежит. Правый посмелее, но неуклюжий. Среднего смотри, цепкий, может воротник оторвать. Ой, сколько у тебя будет синяков!

Домой Илья возвращался с тяжелым сердцем. Лицо болело, Советчик на руке трещал и хрюкал. Иногда сквозь треск слышалось:

– Я тефе гофорил? Я тефе гофорил?

А Илья шел и думал: «Что сейчас будет дома!»

– Ничего, – услышал он сквозь хрип и треск. – Не дрейфь. Маму я беру на сефя.

КЕЛЕМ ИЗ СОЗВЕЗДИЯ БЛИЗНЕЦОВ

Когда Сережа вернулся из школы, вся семья была в гостинной. Но кроме родителей и бабушки, в комнате сидел еще кто-то совершенно необычный. Незнакомец был тепло и как-то странно одет. Казалось, что одежда его состоит из одних рукавов, брючин и ремешков с пряжками. И из каждого такого рукава, из каждой брючины высывалось что-то серое и чешуйчатое.

От удивления Сережа остановился в дверях, а папа встал с дивана и сказал:

– Вот, Сережа, познакомься. Это Келем. Он погостит у нас до вечера, пока его папа не вернется из города.

– Келем – из созвездия Близнецов, – пояснила мама. – Ну что же ты стоишь? Подойди поближе и познакомься. Келем твой ровесник.

Сережа поставил портфель и неуверенно подошел к гостю.

– Здравствуйте, – запинаясь, сказал он и протянул Келему руку, а гость сполз с дивана и оказался на голову ниже Сережи.

– Здравствуйте, – металлическим голосом ответил Келем и кивнул головой.

– Келем говорит через автопереводчик, – сказал папа, – поэтому у него такой голос. Ты покажи Келему наш дом и сад. Они с папой впервые на нашей планете. Ему, наверное, все интересно.

Сереза растерянно смотрел на инопланетянина и не знал, как себя вести. Он был смущен его необычным видом. Вот только голова у гостя была почти такой же, как у людей.

– На обед я вас позову, – сказала мама, а папа похлопал Келема по плечу и подбодрил:

– Ты не стесняйся. Если что, Сереза поможет. Он у нас парень что надо! Только немножко врун...

В сад Сереза с Келемом вышли молча. Сереза искоса поглядывал на необыкновенного гостя и думал: «Что я с ним буду делать? Вот навязался на мою голову».

На крыльце Келем шарахнулся от бабочки. Сереза засмеялся, но тут же спохватился.

– У нас нет таких животных, – объяснил Келем.

– Это же бабочка, она не кусается, – сказал Сереза и после этого спросил: – А почему вы так тепло одеты? Сегодня жарко.

– Да, да, мы тепло одеты, – согласился Келем. – У нас такая температура бывает только зимой.

– Да? – удивился Сереза и замолчал. Он не знал, что бы еще такое сказать. Ему очень хотелось расспросить Келема о планете, на которой он живет, но просто в голову ничего не лезло. Все вопросы, которые он было приготовил, куда-то улетучились. Тогда Сереза спросил первое попавшееся:

– А вы умеете играть в салочки?

Келем некоторое время помолчал, а затем ответил:

– Мой автопереводчик не знает этого слова.

– Ну, это когда все убегают, а один должен кого-нибудь поймать, – пояснил Сереза.

Келем опять подумал и спросил:

– А в чем смысл этой игры?

– Ну-у, – растерялся Сережа, – надо поймать кого-нибудь.

– Мне кажется, это неинтересно, – проговорил Келем.

Сереже стало обидно за земную игру, и он замолчал. Молча они спустились с крыльца, молча сели на скамейку под яблоней. Наконец Келем сказал:

– Хорошо, давайте поиграем в салочки.

– Да ну, – равнодушно ответил Сережа. – Это я так. Я уже лет пять не играю в салочки, – соврал он.

– А вы умеете мультиплицироваться¹? – спросил Келем.

Сережа смутился – он не знал этого слова, но быстро нашелся:

– Конечно! Мы на переменах в школе всегда мультиплицируемся.

– Тогда давайте поиграем, – оживился Келем.

Он вдруг сполз со скамейки, и Сережа увидел целый хоровод Келемов. Они скакали по кругу, извивались змеей и все смотрели на Сережу.

¹ Мультиплицироваться – умножаться (лат.).

– Вот это да! – вырвалось у Сережи, но он быстро взял себя в руки и фальшиво зевнул: – Я сегодня уже не хочу. В школе надоело.

Хоровод Келемов сложился словно гармошка, и гость снова занял свое место на скамейке. А Сережа сидел и усиленно соображал, чем можно удивить инопланетянина. Да так, чтобы не ударить в грязь лицом. Но в голове у него вертелась все какая-то мелочь: прятки, аквариумные рыбки, самодельный арбалет. Сережа вспомнил о футболе, но подумал: «Да ну, скажет, столько дураков один мяч гоняют!...»

Сережино желание удивить гостя было таким сильным, что он все-таки вспомнил одно заковыристое слово и спросил:

– А вы умеете корректироваться²?

– А как это делается? – удивился Келем.

– А, потом покажу, – махнул рукой Сережа. – Я корректор в парте оставил.

Цель была достигнута. Келем корректироваться не умел, и у Сережи сразу поднялось настроение. Он предложил гостю пойти к озеру, и тот согласился, но через несколько шагов Келем сказал:

– Мой автопереводчик знает это слово – корректор, корректировать, но я никак не могу понять принцип игры.

– Ну я же сказал потом, значит, потом, – ответил Сережа и побежал. – Догоняй, – крикнул он. – Посмотрим, кто быстрее...

Сережа не договорил, потому что Келем вдруг оказался далеко впереди. У Сережи сразу пропал интерес к бегу. С унылым лицом он доплелся до поджидавшего его Келема и, не останавливаясь, сказал:

– Ногу в школе подвернул. Болит.

– И вы еще бегаєте?– спросил Келем, и Сережа почув-

² Корректировать – исправлять что-либо. Такой игры не существует. Сережа со-
врал, чтобы удивить гостя.

ствовал в металлическом голосе автопереводчика удивление.

– Да если бы не болело, вы бы меня так просто не догнали.

– Да, да, – закивал головой Келем. Он немного помолчал, а потом вежливо проговорил: – Вы не обижайтесь, пожалуйста, на то, что я вам скажу.

У Сережи засосало под ложечкой от этих слов. «Ну вот, – подумал он, – сейчас скажет, что я врун». А Келем продолжил:

– Мне непонятно, как это вы, имея всего две ноги, все время ходите и не падаете, да еще и бегаєте так быстро. Я как увидел сегодня вашего папу, очень удивился.

От этих слов у Сережи полегчало на душе. Он заулыбался и гордо ответил:

– Ну, это мы запросто. Можем на двух, можем на одной. – Он поджал ногу и запрыгал по дорожке. – Я даже на руках могу, – крикнул Сережа, встал на руки и тут же упал. А когда поднялся, то увидел, что Келем быстро бежит вниз головой.

– Я тоже на руках могу! – крикнул инопланетянин.

К озеру Сережа подошел слегка расстроенный. Удовлетворение от «корректирования» и своей двуногости несколько потускнело. Ему уже ничего не хотелось выдумывать, и он просто предложил:

– Давайте искупаемся. У нас до самого ноября вода в озере теплая.

– Нет, спасибо, – ответил Келем. – Мы в незнакомых водоемах не купаемся.

– А мы запросто, – засмеялся Сережа. Ему представилась еще одна возможность взять верх над гостем, и он скинул с себя шорты и рубашку.

В другой раз Сережа долго бы стоял на берегу, щупал ногой воду, а сейчас разбежался и ласточкой прыгнул с высокого берега. «Знай наших!» – в полете подумал Сере-

жа. Он громко шлепнулся в воду, быстро вынырнул и увидел, как Келем, почти не касаясь ногами воды, перебежал на другую сторону озера.

«Вот это да!» – подумал Сережа. Келем уже выскочил на противоположный берег, помахал ему рукой и за какие-то мгновения вернулся обратно.

Остаток дня Сережа показывал Келему сад, потом свою комнату, коллекции марок, монет и значков. Келем с неподдельным интересом всем восхищался. Особенно ему понравились книги, в которых было много ярких иллюстраций. Гордый за свои богатства, Сережа подарил гостю две книги, и Келем весь вечер не выпускал подарок из рук.

После ужина мама отослала Сережу готовить уроки, и он ушел в свою комнату, оставив нового друга за столом со взрослыми. Сереже очень не хотелось уходить. Он так и не расспросил Келема о его планете. Но мама была неумолима, и Сереже пришлось уйти. Правда, через полчаса он вернулся в гостиную и мрачно сказал:

– У меня задачка не выходит.

– Ну вот, – проговорил папа. – Надо учиться как следует, а не бить баклуши целыми днями. Ну давай сюда доску и мел. Будем решать вместе.

Уже через минуту папа стал чесать затылок. Затем он написал очень сложную формулу, но тут вмешался дедушка:

– Что ты пишешь?! – возмутился он. – Чему у тебя альфа равняется? – Он взял мелок и дописал на доске несколько цифр.

Вслед за ним вмешалась и мама, а когда спор разгорелся и взрослые перестали замечать Сережу, он тихо хлопнул Келема по спине и показал на дверь. Келем сразу все понял, и ребята тихо-тихо вышли из гостиной.

Сережа успел о многом расспросить Келема. Они стали говорить друг другу «ты» и даже немного поборолись. В

первый раз победил Келем, зато во второй – Сережа. Правда, ему почудилось, что Келем поддался, но мысль эта показалась Сереже оскорбительной, и он не стал развивать ее.

В гостиную ребята вернулись в самый разгар спора. Дедушка, забыв о своем радикулите, размахивал руками и требовал отдать ему мелок.

– Если уж ты азов не знаешь, – громко выговаривал он маме, – постеснялась бы писать такое. Подумать только, и это моя дочь.

Дедушка стер рукавом пижамы то, что она написала, но мама не сдавалась. Она снова взялась за мелок.

Наверное, еще долго бы спорили Сережины родственники, если бы не Келем. Он перед всеми извинился, попросил у мамы мел и быстро написал на доске решение задачи. Некоторое время вся семья молча изучала написанное, а потом все смущенно разошлись.

– Ну вот, – пробурчал папа, – бери пример с Келема.

– Тебе тоже не мешало бы, – съязвил дедушка, а папа ответил:

– Вообще-то я биолог... хотя, конечно, ты прав.

А Сережа с восхищением пожал Келему первую попавшуюся руку, взял доску под мышку и пошел переписывать решение.

Когда Сережа снова появился в гостиной, там уже был папа Келема. Сережа даже испугался от неожиданности. Инопланетянин был намного больше Келема, но такой же многорукий и многоногий. Он по-земному протянул Сереже одну из рук, другой рукой погладил его по голове и сказал Сережиному папе:

– Вылитый ты.

Все согласились, хотя и знали, что Сережа – точная копия мамы. А папа на правах старого знакомого сказал:

– Да мы для тебя все на одно лицо, поэтому тебе так кажется.

– Так ведь мы для вас тоже все на одно лицо, – ответил папа Келема, и все засмеялись.

Пока взрослые разговаривали, Сережа с Келемом вышли на крыльцо.

– Улетаешь, значит? – вздохнув, спросил Сережа.

– Да, – с сожалением ответил Келем.

– Жалко.

– Жалко, – подтвердил Келем. Он неумело похлопал нового друга по плечу и сказал: – Я не забуду тебя. Знаешь, я никогда не встречал людей, которые так откровенно думают.

– Как это? – не понял Сережа.

– Ну, не скрывают своих мыслей. Думают, как хотят.

– А откуда ты знаешь, как я думаю? – удивился Сережа.

– А ты разве не умеешь читать мысли? – спросил Келем.

– Нет, – ответил Сережа. И тут он все понял. – Так ты... – начал он и ужаснулся. – Ты все это время знал, о чем я думаю?!

– Да, – ответил Келем.

«А я-то ему врал!..» – покраснев от стыда, подумал Сережа.

– Не врал, а сочинял, – поправил его Келем.

Сережа расстроился вконец. Опустив голову, он тяжело вздохнул и признался:

– Да нет, именно врал, а не сочинял.

– Извини, – смущенно проговорил Келем. – Я не знал, что ты не знаешь, что я могу читать мысли.

Тут ребята рассмеялись.

– А знаешь, – вдруг сказал Келем и опустил голову, – я ведь бегать не умею, и на руках ходить не могу, и мультиплицироваться...

– К-как? – не понял Сережа.

– Вот так, – развел сразу всеми руками Келем. – Тебе все это казалось, а я только стоял рядом и внушал.

– Гипнозом?! – спросил Сережа.

– Да, – печально ответил Келем. – Мне очень хотелось победить тебя.

– Ну ты и... – с восхищением начал Сережа. Он хотел сказать «врун», но передумал, а вместо этого признался: – Да я тоже тебе наврал, что умею корректироваться. Я даже толком не знаю, что это такое.

– Я знаю, что не умеешь, – ответил Келем.

До машины гостей провожали всей семьей.

На улице давно уже стемнело, и Сережа в темноте долго махал рукой. Вскоре огоньки автомобиля растворились вдали, и Сереже вдруг стало невыносимо грустно. Но он поборол это чувство усилием воли и лишь сказал:

– Везет же людям. И мысли умеет читать, и гипнотизировать.

– Не знаю, как насчет гипноза, – ответил папа, – а бегают Келем замечательно. Мы с мамой из окна видели...

ПРО МЕНЯ И ПРО МАШИНУ

Все эти чудеса начались сразу после того, как папа, наконец, доделал свою машину. Он назвал ее «МВБД-1», что означает «Машина времени ближнего действия». Этот агрегат занимал половину папиного кабинета, а внутри у него была небольшая кабинка, размером с коробку от холодильника.

Папа тут же предложил нам с мамой и дедушкой испытать свое изобретение. Он забрался в кабину, слетал в позавчерашний день на мамин день рождения и вернулся через пять минут с тортом, который мы только вчера доели. У меня даже мурашки по спине пробежали, и я сказал:

– Вот это да!

А мама с дедушкой не поверили. Дедушка сказал папе, что в папином возрасте подобной ерундой заниматься стыдно. А мама сказала, что, наверное, у папы в этой коробке спрятано еще несколько тортов и что ради такой шутки не стоило позавчера покупать столько дорогих тортов. Тогда папа обиделся, залез в кабину и вернулся через несколько минут с жареной бараньей ногой, которую мы съели неделю назад. Папа, видимо, вынул ее прямо из духового шкафа, потому что в квартире сразу запахло жареной бараниной.

Я тут же позвал дедушку, чтобы он удостоверился, но дедушка опять остался недоволен.

– Тебе бы в цирке выступать, – сказал он и ушел читать газету.

А вот мама, кажется, поверила. Во всяком случае, она по-настоящему удивилась и сказала:

– Но ведь это невозможно.

А папа гордо ответил ей:

– Если она работает, значит, возможно.

Только я сразу поверил папе. Во-первых, потому, что помогал ему делать машину.

Во-вторых, я знаю, сколько ушло на нее деталей от старых телевизоров и пылесосов. И в-третьих, кому же еще верить, как не папе?

Весь оставшийся вечер папа доделывал свое изобретение: паял, завинчивал, прикручивал. Мы с мамой иногда заглядывали к нему в кабинет и спрашивали:

– Ну как?

А он говорил нам:

– Не мешайте. Доделаю, посмотрим.

А дедушка в это время делал вид, что читает газету и ворчал:

– Дожил! Машину времени сын придумал! Только ее нам и не хватает.

На следующий день папа с мамой ушли на работу, и мы с дедушкой остались одни. Как только за родителями захлопнулась дверь, дедушка подмигнул мне и кивнул в сторону папиного кабинета.

– Так ты же не веришь! – сказал я.

– Я не не верю, я сомневаюсь, – ответил дедушка. – Тебе хорошо. Ты за свои десять лет так мало видел, что можешь поверить во что угодно. А я живу уже 61 год и не могу верить во всякие там машины времени и летающие тарелки.

Мы прошли с дедушкой в папин кабинет. Дедушка со всех сторон осмотрел машину времени и осторожно залез в кабину.

– А что, может, попробуем? – спросил он у меня.

– Давай, – обрадовался я, – нажимай вот эти кнопки с цифрами.

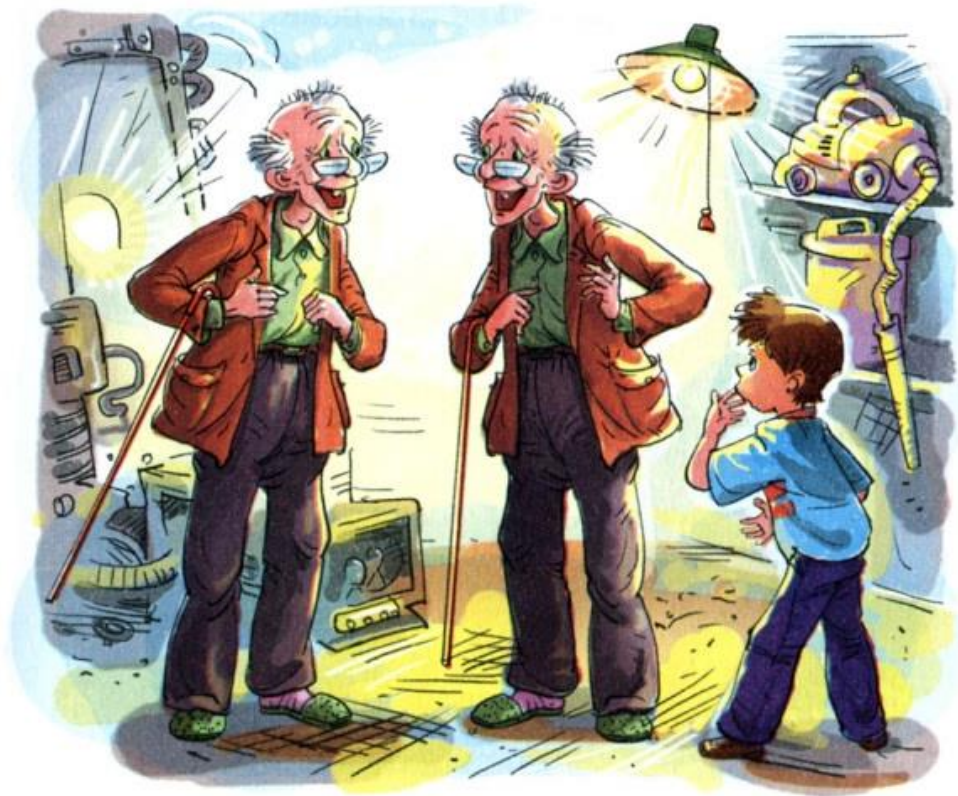
Я прикрыл дверцу кабины и приложил к ней ухо. Внутри что-то зажужжало. Дедушки не было так долго, что мне стало страшно. А вдруг он остался там и не сможет вернуться. Но, наконец, дверца открылась и оттуда, пятясь задом, вышел дедушка. Я хотел было спросить, почему его не было так долго, но вдруг увидел в кабине еще одного своего дедушку. Этот второй тоже вышел и встал рядом с первым.

– Вот, друга себе привел, – хитро улыбаясь, сказал первый дедушка.

– Так не бывает, – сказал я и зажмурился.

– А вот и бывает, – ответил дедушка, – Ты просто за свои десять лет так мало видел, что и не представляешь, какие чудеса бывают на свете.

Это говорил один дедушка, а второй стоял и молча улыбался. Кто из них был из сегодня, а кто из вчера, я не знал.

Запретив мне подходить к машине, дедушки ушли к себе в комнату играть в шахматы. Я слышал, как один другому говорил что-то о защите Петракова. А у меня пропало всякое желание идти гулять. Да и не с кем было. Вовка уехал в деревню к бабушке, Сашка с родителями на юг, а оба Мишки в спортивный лагерь. Но тут мне в голову пришла замечательная идея. Прокравшись в кабинет, я тихонько забрался в машину времени и нажал на две кнопки: «вчера» и «9.00». Подождав, когда машина перестанет жужжать, я открыл дверцу. Папин кабинет несколько не изменился.

– Эй, – крикнул я, – есть кто-нибудь?

В коридоре послышались шаги, и в кабинет вошел... даже не знаю, как сказать. Вошел я сам. Ну и физиономия у меня была. Вернее, у него. Похуже, чем в зеркале, когда я себе рожи строю. У него открылся рот, и даже волосы на макушке встали дыбом.

Я ему говорю:

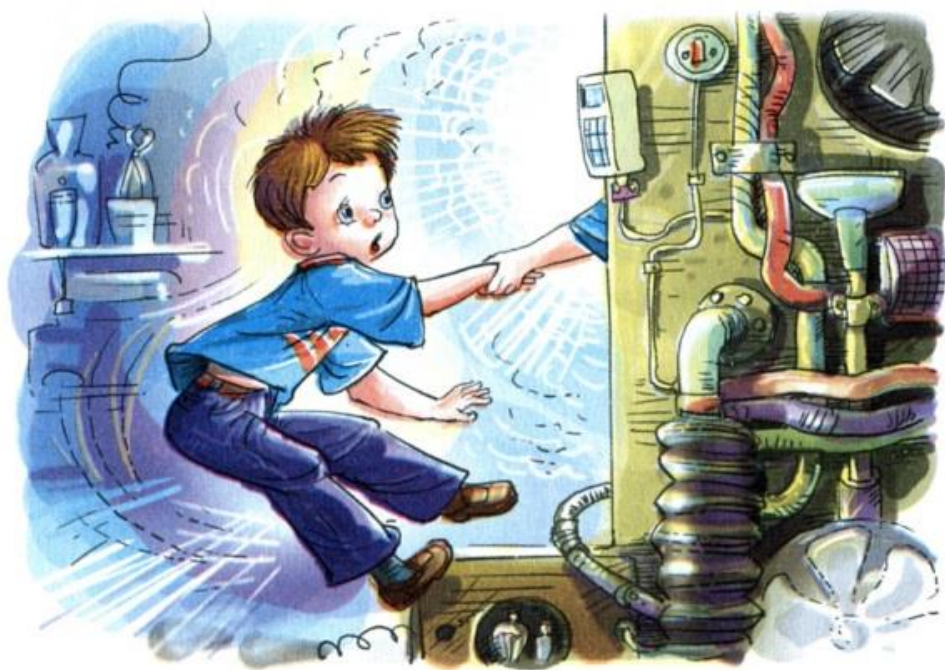
– Иди сюда скорее, а то дедушка придет.

А он мне:

– А дедушки нету. Он куда-то пропал. Только что был и пропал.

– Никуда он не пропал, – говорю, – он с моим дедушкой... то есть с нашим дедушкой в шахматы играет у нас в завтра. Сегодня вечером мой папа, он и твой папа тоже, доделает свою машину, и завтра ты прилетишь во вчера, вот так, как я. И тогда все поймешь. А сейчас давай быстрее.

Я выскочил из кабины, схватил себя, вернее, его за рукав и втащил обратно. А он так испугался, что и не сопротивлялся, а только бормотал:

– Куда вчера? Какое завтра? Но все-таки, видно, прав был дедушка. Вчерашний я за свои десять лет так мало видел, что быстро поверил мне и страшно обрадовался.

– И куда мы летим? – хохоча, спросил он.

Я рассказал ему о своем плане, и мы захохотали вместе.

После этого я опять нажал те же самые кнопки и через какое-то время открыл дверцу. Второму себе я сказал, чтобы он сидел в кабине, а сам тихонько пробрался в комнату. Позавчерашний дедушка в это время завтракал на кухне, а я, то есть позавчерашний я, еще спал. Я сегодняшний растолкал его и тут же прикрыл ему рот рукой, потому что он проснулся и чуть было не закричал. Объяснив ему, в чем дело, я схватил его одежду, и мы вместе пробрались в папин кабинет. Там я познакомил себя позавчерашнего с собой вчерашним, а после этого мы отправились в позавчера. Когда нас стало в кабине, как в бочке селедки, мы вернулись в тот день, где наши два дедушки играли в шахматы.

Мы потихоньку вышли из квартиры и отправились гулять на улицу. Вот это было здорово! Мы встретили соседку Веру Павловну, и она чуть не упала с лестницы.

Представляю, как она удивилась, увидев шестерых меня. А между прочим, она и одного-то меня не любила с тех пор, как я случайно попал в нее мячом.

А на улице все прохожие смотрели на нас как на чудище полосатое. Мы погуляли немного, а когда нам надоело удивлять прохожих, пошли играть в футбол. На школьном стадионе никого не оказалось. Мы разделились на две команды и принялись играть, но у нас ничего не получилось. Я сразу запутался. Кто за кого играет – непонятно. Физиономии у всех одинаковые, одежда тоже. Отнимешь мяч, а он кричит: «Я же за тебя!» – и бьет в мои ворота.

Тогда кто-то предложил троем снять рубашки. После этого сразу стало ясно, кто за кого.

Закончили играть мы только вечером, часов в шесть. Есть все захотели – страшно. Пошли домой и как-то позабыли, что я один живу в сегодня, а все остальные приехали ко мне в гости.

Когда мы пришли домой, дверь нам открыла мама. Она посмотрела на нас, вскрикнула и чуть не села на пол. Тут же из комнаты вышел папа шестерых своих сыновей и сказал:

– Это почище, чем торты и баранья нога.

– Вот что ты сделал с ребенком своей машиной, – сказала мама чуть не плача.

Может, она испугалась, что на всех нас не хватит еды в холодильнике? Не знаю. Я бы на ее месте радовался: мы ведь все ее дети, только из разных дней.

Тут из своей комнаты вышли два дедушки. Они посмотрели на нас и рассмеялись.

– И дедушек два, – охнув, сказала мама. – Куда нам столько?

– Давайте я вас всех развезу по своим дням, – предложил папа, – а то мы, наверное, уже ищем вас там. Кто из какого дня?

– А давайте оставим всех меня здесь, – сказал я, – и вам хорошо, и мне веселей. И дедушка второй пригодится. Чего нам бояться? Они же оба будут пенсию получать.

– Не в пенсии дело, – ответил папа. – У нас в квартире прописано только четыре человека. – Папа взял одного меня за руку и спросил: – Ты из какого дня, мальчик?

– Какой я тебе мальчик? – обиделся тот я. – Я твой сын, из сегодня.

Папа смутился и взял другого за руку:

– А ты из какого дня?

– И я из сегодня, – ответил тот я.

– Ну, я так не могу! – закричал папа. – Это сумасшедший дом какой-то! Попробуй теперь разберись. Пойду приведу штук пять себя. Пусть они сами разбираются, кто здесь их сын, а кто мой.

– Не надо! – крикнула мама. – Этого еще не хватало мне. Наведешь сюда роту взрослых мужчин, они все перепутаются, а мне всех корми ужином.

– Каких это мужчин? – возмутился папа. – Это же твои мужья, только из прошлых дней.

– Не надо мне столько мужей, – ответила мама, – мне и одного хватает. А то я сейчас пойду и приведу себя за целую неделю.

– Приводи! – крикнул папа. – По крайней мере у этих детей будут матери.

В общем, мы долго разбирались, кого куда отправлять. Последним уехал второй дедушка. А когда папа возвращался назад, в машине что-то зашипело, заискрилось, в квартире запахло гарью. Мы с мамой и дедушкой страшно перепугались. Если бы машина сломалась, мы бы никогда больше не увидели своего папу. А этот чертов агрегат начал ходить ходуном и стрелять как пулемет. Тогда я закричал: «Папа!» – быстро открыл дверцу, и оттуда на четвереньках выполз наш дорогой папуля. Он отскочил от горячей машины времени, и тут из кабины на пол начали вываливаться одна за другой соседские кошки Мурки.

– Это она вчера забежала к нам. Помните? – побледнев, сказал папа. – А вот как они попали в машину и почему их так много?..

– Девять штук, – сказал я.

Кошки разбежались по всей квартире, а мы начали поливать машину водой. Пожар-то мы погасили, а вот машину спасти не удалось. А главное, папа не знает, как ее починить. Сгорел целый блок, а от какого телевизора или пылесоса, никто не помнит. Так что пришлось эту машину выкинуть. А кошек мы и до сих пор пристраиваем по знакомым. Шесть уже отдали, а три так и живут с нами. Соседка, когда видит их, качает головой и говорит:

– Ну вылитые мои Мурки.

Долгожданные летние каникулы только начались, а многие школьники уже разъехались по дачам и спортивным лагерям. Те, у кого в деревне были бабушки и дедушки, укатили на лето к ним, и, если не считать малышню, в нашем старом московском дворике осталось только двое ребят пятиклассников: Сережка Бубенцов и Олег Морковников. Оба они были ужасно задиристыми и при случае любили красочно прихвастнуть. Оба с нетерпением дожидались, когда у родителей начнется отпуск, и уже по десять раз рассказали друг дружке, кто куда поедет отдыхать. Сережка был высоким и худым, с большими ушами и крупными канапушками на лице. Олег уступал ему в росте, но зато был крепким, как гриб боровичок, и очень напористым. Впрочем, упрямства хватало у обоих, и мальчишки частенько затевали небольшие ссоры.

В тот погожий солнечный день Сережка с Олегом выскочили из своих подъездов почти одновременно. У обоих было основательно испорчено настроение. Сережку мама отругала за то, что он подставил домашнему роботу Урфину ногу, и тот со всего маху, с грохотом растянулся в прихожей. А Олег получил нагоняй от бабушки. Он поймал осу, засунул ее роботу в голову, и у электронного помощника по имени Бой все утро в голове жужжало, и он плохо слышал бабушкины распоряжения.

Ребята встретились посреди двора и почти сразу начали ссориться. Они никак не могли договориться, кто первым будет крутиться на тренажере – дворовой центрифуге для начинающих космонавтов. Мальчишки отталкивали друг друга, как петухи выпячивали грудь и долго ходили по кругу.

– Я вышел намного पहले тебя, – проговорил Сережка, не давая Олегу забраться на сиденье центрифуги.

– А то я не видел! – возмущенно ответил Олег и попы-

тался грудью оттолкнуть соперника. – Я уже на крыльце стоял, а ты только из подъезда появился.

– Да я вышел, когда тебя еще не было, – животом отесняя Олега от тренажера, сказал Сережка. – Потом я снова вошел в подъезд и снова вышел.

– А я вообще начал гулять два часа назад, – соврал Олег. – Это я домой бегал позавтракать.

Сережка хотел было сочинить историю, как он провел во дворе всю ночь, но это было явное вранье, и он с вызовом ответил:

– А я еще вчера вечером хотел покрутиться.

– А вчера не считается! – обрадовался Олег и вцепился рукой в сиденье тренажера. – Мало ли что было вчера. Я может вчера в очереди за мороженым стоял. Думаешь, меня сегодня пропустят вперед? Ты бы еще неделю назад вспомнил.

Не найдя, что ответить на это справедливое замечание, Сережка рассердился и пригрозил:

– Не отойдешь, получишь по шее!

– Ты?! Мне?! – недобро ухмыльнулся Олег и в свою очередь твердо пообещал: – Не дашь покрутиться, получишь в ухо!

На самом деле ни тому, ни другому драться не хотелось. День был замечательный, оба знали силу противника, и оба боялись в схватке проиграть. Поэтому ребята больше старались напугать друг друга и этим обойтись.

– Да я тебя одной левой, – сказал Сережка и для убедительности показал левую руку.

– А я тебя одним броском через плечо, – похвастал Олег знанием приемов борьбы.

– Ты, наверное, не видел моего двоюродного брата. – Сережка покачал головой так, что Олегу сразу стало ясно: двоюродный брат его ужасен и связаться с ним может только очень глупый человек. – Он знаешь какой сильный? Он тебя одним пальцем уложит, ты и пикнуть не успеешь.

– Да? – не очень-то испугался Олег. – Это ты не видел моего троюродного брата. Вот он действительно здоровый. Он твоего брата одним мизинцем положит. Мой брат с первого класса занимается боксом.

– А я... – начал Сережка, но не успел придумать, чем еще поразить противника, и вспомнил о папе: – А у меня папа занимался карате. Он твоему брату разок даст, и тот улетит.

– Ха-ха! – в лицо ему рассмеялся Олег. – А мой папа и

сейчас занимается карате, да еще дзюдо и джиу-джитсу. Он твоему папе двинет, и тот в воздухе перекувырнется.

На самом деле мальчишки прекрасно знали, чем занимаются их папы. У Сережки папа работал слесарем в соседней автомастерской и был очень тихим, добрым человеком. А папа Олега все время разъезжал по стране с кукольным театром и за всю свою жизнь не обидел ни одного живого существа. И все равно мальчишки ввали безбожно и так увлеклись, что в конце концов перешли на своих домашних роботов.

– А мой робот поднимает триста килограммов, – сказал Сережка. – Он только дунет на твоего папу, и от того мокрое место останется.

– Удивил! – натужно рассмеялся Олег. – Мой робот может поднять целых полтонны. Он твоему Урфину даст щелчка, и тот свалится. И между прочим, роботы не дуют. У них легких нет.

– Да? – подбоченившись, сказал Сережка. – Ну давай посмотрим, чей робот сильнее. Давай-давай!

– Давай, – сразу согласился Олег. – Мне даже жалко вашего Урфина. Придется вам сдать его в металлолом.

– Это мы поглядим, моего робота еще никто никогда не побеждал, – ответил Сережка и был абсолютно прав. Его Урфин действительно ни разу не проигрывал в сражениях, потому что никогда и ни с кем не дрался. – Беги за своим Боем, – сказал Сережка. – Встречаемся здесь.

Мальчишки разошлись по домам и через несколько минут вернулись со своими домашними помощниками. Роботы Урфин и Бой были как две капли воды похожи друг на друга, потому что купили их в одном магазине. Только у Урфина на груди была наклеена переводилка с самолетом, а у Боя – с океанским лайнером.

Мальчишки подвели роботов к тренажеру, и Сережка сказал Урфину:

– Ну-ка, разберись с Боем. Посмотрим, кто из вас сильнее. Давай-давай, не бойся. В случае чего, я тебе помогу.

– Давай, Бой, покажи Урфину, где раки зимуют, – подзадорил своего робота Олег. – А то они что-то больно много хвастают. Не бойся, я буду рядом.

Урфин и Бой посмотрели друг на друга зелеными фотоэлементами и почти одновременно поскребли металлические затылки. Они простояли так, наверное, с полминуты, а затем неожиданно обнялись и так в обнимку не спеша пошли прочь от мальчишек.

– Эй-эй! – растерянно закричал им Сережка. – Вы куда?

– Бой! – удивленно воскликнул Олег и затем строго позвал: – Иди сюда.

Роботы остановились, повернули к ребятам головы, и Урфин ответил:

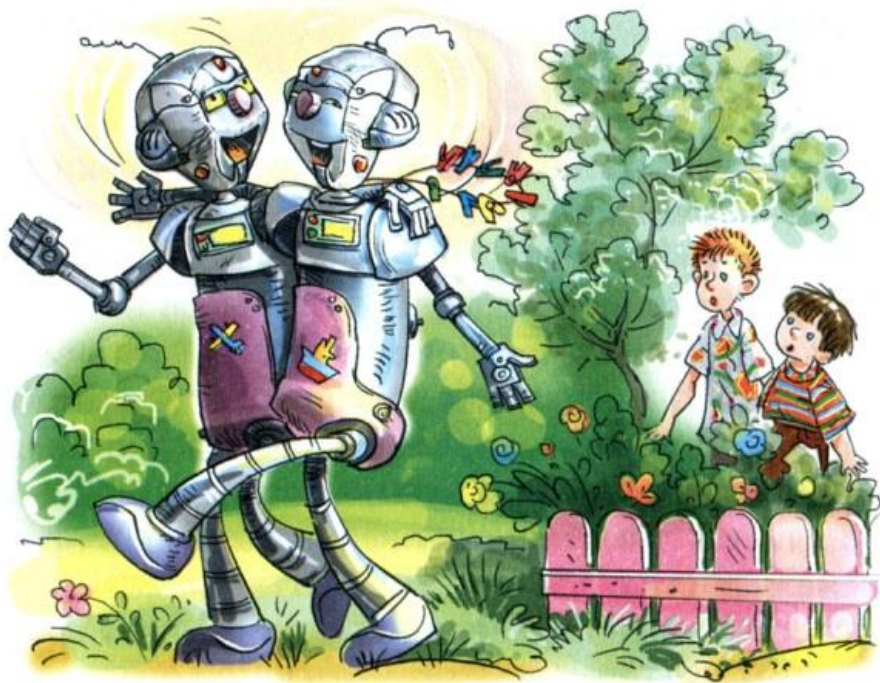
– Ну и дураки же вы. Сами деритесь, а мне некогда заниматься глупостями, пора чистить картошку.

– А мне квартиру надо пропылесосить, – вслед за ним проговорил Бой и добавил: – А еще людьми называетесь.

Роботы в обнимку продолжили свой путь и вдруг Урфин затянул металлическим басом старую русскую песню:

– «По диким степям Забайкалья, где золото роют в горах...»

– «Бродяга, судьбу проклиная, – таким же басом подхватил Бой, – тащился с сумой на плечах».

ГРИБНИКИ

Домашний робот по имени Феофан все лето жил со своими хозяевами на даче, и ему это нравилось. Каждую ночь он с нетерпением дожидался восхода солнца, а когда начинало светать, выходил на крыльцо и стоял там до тех пор, пока из-за леса не выкатывался огромный золотой шар. Встретив рассвет, Феофан брал небольшую корзинку и отправлялся в ближайший лесок, набрать к завтраку грибов для своих хозяев. Так случилось и на этот раз.

Чтобы до краев наполнить корзинку, Феофану хватало одного часа. У него были очень зоркие фотоэлементы и хорошее обоняние. Поэтому грибы он видел и чувствовал издалека.

Набрав почти полную корзину, Феофан неожиданно заметил впереди соседского робота по имени Чапек. Хозяева называли его так в честь чешского писателя Карела

Чапека, который и придумал слово «робот». В манипуляторе Чапек тоже держал корзинку, и Феофан окликнул его:

– Доброе утро, Чапек! Много ли набрал грибов?

– А, привет! – обрадовался соседский робот. – Полна коробочка. Одни белые и подосиновики.

Они устроились рядышком на двух пеньках и принялись болтать.

– Как шарниры, не ржавеют? – вежливо поинтересовался Феофан.

– Спасибо, нормально, – ответил Чапек. – Вот только локтевой винт на левом манипуляторе все время откручивается. Того и гляди, потеряю. Приходится с собой отвертку носить.

– А у меня электропроводка где-то пробивает, – в свою очередь пожаловался Феофан. – Аккумуляторы быстро садятся. Но это ерунда. Ты видел, какой красивый сегодня был восход?

– Наверно, красивый, – рассеянно ответил Чапек. – Только я его не заметил.

– Как же можно было не заметить солнце? – удивился Феофан.

– Вчера мы всей семьей и с гостями ездили в город на ярмарку, – начал рассказывать Чапек. – В машине не оказалось места, и хозяева положили меня сверху на багажник. Но, видно, плохо привязали. По дороге тросик развязался, я упал на шоссе и сильно ударился головой об асфальт. Хозяевам я ничего не сказал, а у меня что-то случилось со зрением. Я стал хуже видеть.

– Да, это плохо, – посочувствовал Феофан.

– Ничего, вернемся в Москву, меня отдадут в починку, и все станет на свои места, – сказал Чапек.

В этот момент Феофан посмотрел на корзинку соседского робота и увидел, что она полна несъедобных грибов.

– Чапек! – воскликнул он. – Ты же насобирав поганок!

– Не может быть, – ответил Чапек и достал из корзинки тонконогую бледную поганку. Он понюхал ее, внимательно осмотрел вблизи и задумчиво проговорил: – По-моему, это самый настоящий белый гриб.

– М-да, здорово ты шарханулся, – сочувственно проговорил Феофан. – Это хорошо, что мы с тобой встретились, а то бы ты накормил своих хозяев... Люди же в грибах не разбираются. Они же как дети – едят все, что мы им подадим.

В это время Чапек достал из корзинки мухомор, поднес его к самым фотоэлементам и снова произнес:

– А это подосиновик.

– Выброси эти поганки, – посоветовал Феофан. – Если хочешь, я помогу тебе набрать нормальных грибов.

– Что ты мне морочишь голову! – вспылил Чапек. – Я же вижу, что это съедобные грибы! Не буду я ничего выбрасывать. У меня уже нет времени собирать новые. Через полчаса проснутся хозяева, а мне еще надо успеть нарвать овощей.

Феофан больше не пытался переубедить соседского робота. Он уже понял, что от удара у Чапека в голове что-то сдвинулось, а может, и перегорело. Феофан лишь посмотрел вверх, где в кроне раскидистого дуба щебетала птица, показал туда манипулятором и произнес:

– Вон видишь щегла?

– Где? – Чапек тоже задрал голову, но листва была такой густой, что и Феофан вряд ли мог разглядеть пернато-

го певца. – Видеть я его не вижу, но слышу, – ответил Чапек. – Кажется, это ворона. Хотя, нет, не ворона. Это, пожалуй, страус. А может, и павлин.

– Ты прав, это поет тетерев, – сказал Феофан и незаметно поменял корзинки местами. Свою, наполненную белыми и подосиновиками, он поставил рядом с ногой Чапека, а его – убрал за пенек.

– Ну ладно, мне пора, – поднявшись, сказал соседский робот. Он взял корзинку Феофана, отошел на несколько шагов и обернулся. – А ты шутник! – неожиданно рассмеялся Чапек. – Тетерев – это не птица, а парнокопытное животное семейства тюленьих.

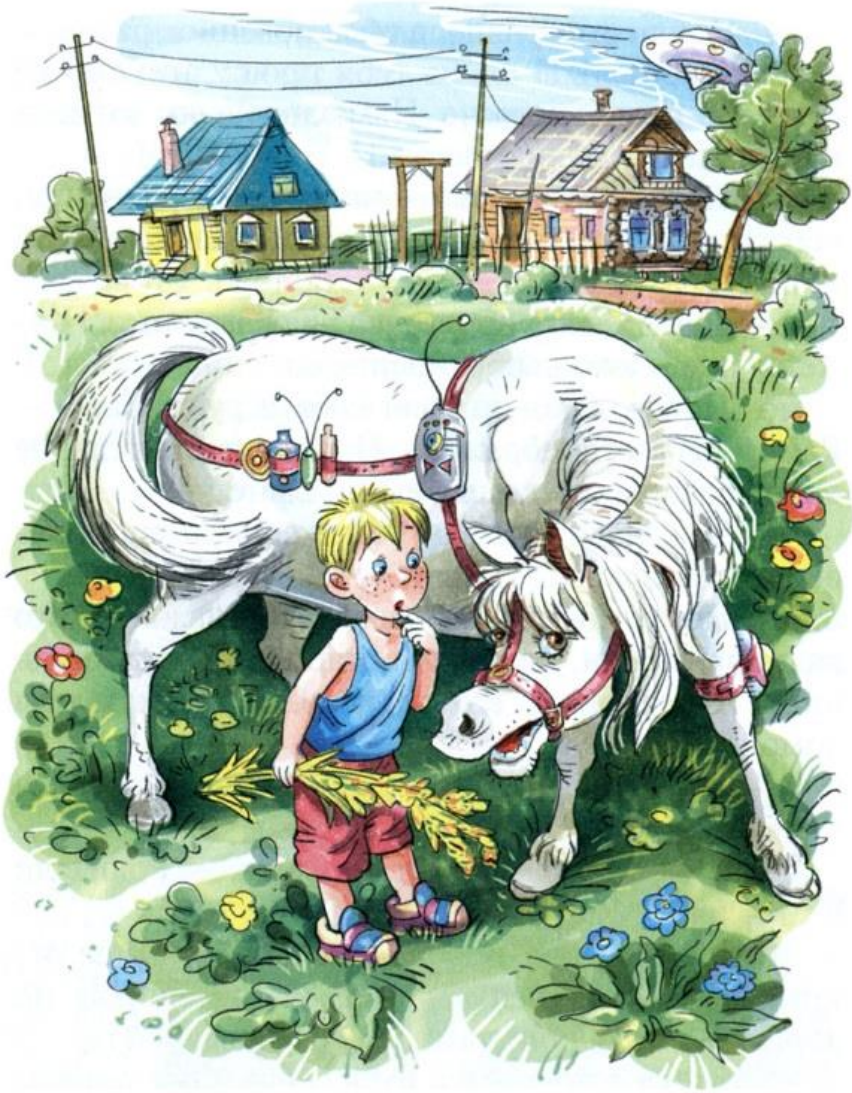
– Да, да, я пошутил, – ответил Феофан.

Когда соседский робот окончательно скрылся за деревьями, Феофан вытряхнул из его корзины ядовитые поганки и не спеша отправился за съедобными грибами.

– Жаль, что я всего лишь машина, – тихонько бормотал на ходу Феофан. – Был бы я человеком, я сумел бы помочь Чапеку. – Затем он нагнулся, аккуратно срезал крепкий, молодой подосиновик и добавил: – Бедный-бедный Чапек.

НАШИ СОСЕДИ

В понедельник утром в деревне было совсем тихо и безлюдно. Дачники разъехались по городским квартирам, местные жители работали, а детвора отсыпалась после ночных приключений. И только Саша слонялся по берегу реки и не знал, чем себя занять. Единственным развлечением было разглядывать невесть откуда взявшегося белого коня, который пасся без привязи. Никогда раньше Саша не видел его, а потому подумал: «Какой подозрительный конь!» И действительно, глаза у животного были очень умные, он совсем не щипал траву и только внимательно вглядывался в пустую деревенскую улицу, как будто кого-то ожидал.

От нечего делать Саша сорвал пучок лебеды и подошел к коню.

– На, поешь, – сказал он и протянул животному траву.

Конь изучающе посмотрел на мальчика и вдруг сказал человеческим голосом:

– Ладно, деваться мне некуда. Придется перед тобой открыться. Я инопланетянин. Мы тайно прилетели на Землю проходить практику. Лично я изучаю земных насекомых.

Едва он заговорил, Саша от испуга чуть не грохнулся на землю. А конь продолжал рассказывать:

– Чтобы не привлекать к себе внимание, я принял облик вашего домашнего животного. Теперь мне пора возвращаться на космический корабль, но я потерял передатчик и не могу связаться со своими. Поэтому я обращаюсь к тебе за помощью: выручи братьев по разуму, принеси из дома радиоприемник. По нему я смогу поймать сигнал с космического корабля и вернуться.

– Ра-ра-радио? – с трудом выговорил Саша.

– Нет, не рарарадио, а обыкновенное радио, – ответил конь. – И очень тебя прошу, никому не говори о нашей встрече. Нам запрещают входить в контакт с землянами.

– Зе-зе-землянами? – заикаясь от волнения, переспросил Саша, и конь от досады даже тряхнул головой.

– Зря я к тебе обратился, – сказал он. – Кажется, ты плохо соображаешь.

– Нет, – наконец взял себя в руки Саша. – Я нормально соображаю. Просто я никогда не видел говорящих коней и инопланетян.

– Так, значит, ты нам поможешь? – воодушевился конь.

– Помогу, – твердо ответил Саша. – Только радиоприемник у бабушки старый и очень большой. Я не донесу его до реки. Пойдем к нам домой.

– А нас не застукают? – поинтересовался конь.

– Нет, – махнул рукой Саша. – Родители в Москве, а бабушка спит.

Огородами они пробрались к дому, Саша открыл дверь и вошел первым. За ним, цокая по дощатому полу копытами, проследовал гость.

Бабушка встретила их в сенях. Она увидела входящего в дом коня и всплеснула руками.

– Саша, что это ты надумал? Куда ты ведешь лошадь?

– Тихо, бабушка, – заговорщицки зашептал внук. – Это не лошадь, а инопланетянин. Он прилетел с секретным заданием изучать наших насекомых и потерялся.

– Саша, что ты несешь? – громко воскликнула бабушка, но тут конь низко поклонился хозяйке дома и с достоинством произнес:

– Доброе утро. Извините за беспокойство...

Больше бабушка не смогла вымолвить ни слова. Она попятилась на веранду, наткнулась на стул, села да так и осталась сидеть с раскрытым ртом.

Радиоприемник был очень старенький, и конь от восхищения даже ударил копытом в пол.

– Какая древняя вещь! – проговорил он. – У нас таких не делают уже лет тысячу. Любой наш музей оторвал бы такой экспонат вместе с копытами.

– А здесь такого барахла сколько хочешь, – похвастал Саша и включил радио. – У бабушки даже есть черно-белый телевизор и проигрыватель с пластинками. Целый музей.

– Покрути, пожалуйста, вот эту ручку, а то мне копытом неудобно, – попросил конь. – Мои товарищи подадут сигнал на средних волнах.

Саша принялся искать нужную волну, пока гость не остановил его:

– Стоп! Это сигнал с нашего корабля.

Некоторое время инопланетянин внимательно слушал попискивание приемника, а затем сказал:

– Благодарю тебя, добрый землянин. Ты нам очень помог. Счастливо оставаться.

Стараясь ступать осторожно, конь вышел из дома. Когда Саша выскочил вслед за ним на улицу, он увидел пегую корову. Она стояла рядом с конем и что-то говорила ему на ухо.

– Здравствуйте, – шепотом поздоровался Саша с коровой. – Вы тоже инопланетянин?

– Да, – оглядевшись по сторонам, ответила корова. – Не мог бы ты оказать нам еще одну услугу? – попросила она. – Чтобы добраться до корабля, нам нужен компас.

– У тебя есть компас? – с надеждой в голосе спросил конь.

– Есть! – радостно сообщил Саша. – Мне папа подарил в прошлом году, чтобы я не заблудился в лесу. Сейчас я принесу.

Когда Саша вернулся с компасом, рядом с конем и коровой откуда-то появился двугорбый верблюд. Он недоверчиво посмотрел на мальчика и сдержанно поздоровался:

– Доброе утро, землянин.

– Доброе утро, – ответил Саша. Неожиданно для себя он поклонился, огляделся по сторонам и прошептал: – Вот

это да! Только зря вы превратились в верблюда. Они у нас не водятся.

– Я это уже заметил, – произнес верблюд. – Компас принес?

– Да. – Саша протянул ладонь с компасом, и трое инопланетян склонили над ним головы.

– Нам туда, – наконец проговорил конь и копытом указал на просеку, по которой проходила высоковольтная линия. – Спасибо, мальчик, – душевно поблагодарил конь и копытом легонько похлопал его по плечу.

– Спасибо! – сказала корова. – Может, еще свидимся.

– Обязательно свидимся, – уверенно произнес верблюд. – Практика только началась.

– Да что там, – скромно проговорил Саша. – Если что надо будет, заходите. Мы с бабушкой угостим вас земным пирогом.

Трое животных бок о бок двинулись по деревенской улице в конец деревни. Некоторое время Саша машинально шел за ними. Ему было жаль расставаться с инопланетянами, так и не расспросив их о жизни на других планетах. Если бы ему позволили, он бы с радостью проводил гостей Земли до космического корабля. Но конь, корова и верблюд быстро удалялись от него в сторону леса. Когда они почти скрылись из виду, Саша остановился и едва не заревел от расстройства. Упустить такую возможность – пообщаться с инопланетянами – было непростительной глупостью.

Домой Саша возвращался опустив голову. После встречи с братьями по разуму жизнь в деревне показалась ему еще более скучной. От обиды он сильно ударил ногой по камешку, посмотрел, куда тот полетел и на обочине дороги увидел очень странную собаку. Глаза у нее были умные-умные, а взгляд внимательный и настороженный. Но самым главным было то, что никогда раньше Саша не видел эту собаку в деревне.

Остановившись как вкопанный, Саша огляделся и шепотом спросил:

– Ты тоже инопланетянин?

Собака испуганно отпрянула назад, затем обернулась к петуху, который бродил рядом, и вдруг человеческим голосом хрипло рявкнула:

– Полундра! Штурман, беги заводи летающую тарелку! Нас разоблачили!

И собака с петухом мгновенно исчезли за ближайшей изгородью.

А через две с половиной недели кончились летние каникулы, и Саша уехал в Москву. Целых тридцать пять лет он помнил о своем обещании инопланетянам никому не говорить о встрече с ними. За это время он вырос и выучился на космонавта. И только три дня назад летчик-космонавт полковник Александр Иванович Звонов не выдержал и поведал мне эту историю. А я всего лишь записал ее.

ЕГО ПОСЛЕДНИЙ ДЕНЬ

Все поселение землян на этой планете состояло из шести человек: пятеро взрослых и мальчуган по имени Женя. Взрослые очень любили Женю, и каждый старался подарить мальчику какую-нибудь безделушку. Чего только не было у него в комнате: клыкастая челюсть спинобрюхого завра лежала рядом с панцирем двуногой черепахи, на шкуре пятнистого быка были разбросаны минералы, каких не найти ни в одном другом месте Вселенной. Где попало валялись деревянные игрушки, сделанные колонистами, а полки в два и три ряда были заполнены глиняными и каменными статуэтками. И все равно Жене было скучно среди этих игрушек и подарков. Ему хотелось поиграть с таким же, как он сам, мальчишкой или, на худой конец, с каким-нибудь ручным веселым зверьком.

Однажды Женя вышел из дома, обогнул низенький сарай, прошел вдоль забора и очутился возле груды ржавого металлолома. Содержимое ее он давно изучил и пришел сюда просто так, посмотреть, нет ли чего-нибудь новенького. К великой радости мальчика, «новенькое» сидело на ржавой трубе и разбирало на части сломанный хронометр.

– Привет, – счастливо улыбаясь, поздоровался Женя.

Старый робот с облупившейся краской вытер под носом каплю масла и серьезно посмотрел на мальчика единственным фотоэлементом.

– П-п-привет, – заикаясь, ответил робот. – Х-хочешь витаминку? – Робот протянул Жене руку-манипулятор. На ладони у него лежал металлический шарик от подшипника.

– Да это же обычный шарик металлический, – удивленно проговорил Женя.

– Д-д-для кого шарик, а д-для к-кого и в-ви-тамин, – ответил робот и отправил «витаминку» в рот. – А м-м-мне уже все равно ничего не поможет, – сказал он печально.

– З-завтра в-выкинут на м-металлолом, а ч-через н-неделю
– чпок! – и я к-кастрюля.

Женя присел рядом с роботом и сочувственно спросил:

– А за что тебя?

– Н-ни за что. С-старый с-стал, а з-запчастей нету.

Робот выдернул из хронометра самую большую шестеренку и сунул ее в отверстие под манипулятором. Затем он тяжело вздохнул и сказал:

– Н-не п-подходит. Р-рука, п-понимаешь ли, отказала, еле д-двигается. Н-но я еще з-знаешь сколько в-всего м-могу? О-го-го!

– А чего ты можешь? – спросил Женя.

– Н-ну, я вот вчера «Винтоверт» из-зобрел. З-знаешь, к-какая штука?

– Нет, – признался мальчик. – Покажи.

Робот, скрипя всеми частями, встал, выбрал из кучи металлолома железную трубу и сказал:

– Д-держись з-за м-меня.

Загудев, как самолет, он начал вращать перед собой трубу, а когда Женя ухватился покрепче за металлические бока робота, вдруг побежал. Остановился, робот только у самого леса. Запыхавшийся Женя, хохоча, повалился на траву и, отсмеявшись, закричал:

– Ну и что же ты не взлетел?

– Это же н-не с-самолет и не в-вертолет, – спокойно ответил робот. – В-винтоверт тем и х-хорош, что не л-летает. К т-тому же он н-на-много удобнее в-винтокрыла. Т-тот т-тяжелый и м-мешает б-бегать.

– Тогда зачем он нужен? – спросил Женя.

– Т-так, – пожал железными плечами робот. – П-приятно п-погудеть. Ты же л-любишь п-петь п-песни.

– А хочешь, я тоже что-нибудь изобрету? – спросил Женя.

– П-попробуй, – ответил робот. – Д-думаешь, это так легко?

– Нет ничего проще, – расхвастался Женя. – Пожалуй-ста – «Ногопрыг-1» моей собственной системы. – Женя вскочил на ноги и запрыгал вокруг робота. – Или лучше «Травокувырк-110». – мальчик несколько раз перекувырнулся через голову, а робот лег на траву и заложил один манипулятор за голову.

– Т-тебе бы в-все ш-шуточки, – вздохнув, сказал он. – А я п-правда один р-раз изобрел т-та-кую ш-штуку – з-закачаешься. «Быстробег-1», может, с-слышал?

– Слышал, – засмеялся Женя. – Это когда быстро бежишь и гудишь, да?

– Н-нет, – ответил робот. – «Б-быстробег» был н-настоящий. С-сильная м-машина, с-ско-рость ш-шесть т-тысяч к-километров в с-секунду.

– Ну ты да-
ешь!– рассмеялся
Женя. – А где
сейчас этот
«Быстробег»?

– Не п-
повезло м-мне, –
ответил робот. –
Я н-не успел в с-
седло п-
прыгнуть, и он
умчался. И п-
поймать его н-
нельзя. Он на уг-
лекислом г-газе

р-работает, а этого д-добра в в-воздухе сам з-знаешь
сколько.

– Так ты еще один собери, – ехидно посоветовал Женя.

– Н-не м-могу, – ответил робот. – Ч-чертежи д-дождем
с-смыло. Они у м-меня на з-земле б-были н-начерчены.

– Я еще никогда не видел таких врунов, как ты, – с
удовольствием сказал Женя. – Взрослые все время говорят
правду, а мне не с кем сочинять всякую всячину.

Робот вдруг приподнялся и посмотрел в сторону леса.

– Т-ты з-знаешь, – спокойно сказал он. – Н-нам, к-
кажется, п-пора.

Женя взглянул
туда, куда посмот-
рел робот, и уви-
дел, как из леса
вышел лохматый
голубой зверь ве-
личины с добрую
корову.

– Б-беги, – под-

нимаясь на ноги, проговорил робот. – Вдвоем м-мы уже не успеем.

– А кто это? – испуганно спросил Женя.

– Б-беги, п-потом р-расскажу, – приказал робот.

Скрипя и немного прихрамывая, он пошел навстречу зверю. При этом робот все время повторял:

– Б-беги, б-беги, я д-догоню т-тебя...

Сообразив, в чем дело, Женя со всех ног припустился к дому. Но он то и дело оборачивался и вдруг увидел, как робот загородил зверю дорогу и как зверь ударил его защитника лапой. Робот упал, но тут же поднялся на ноги и снова встал между зверем и убегающим мальчиком. Уже подбегая к дому, Женя обернулся еще раз. В полукилометре от него, едва видимый на фоне леса, стоял могучий голубой зверь, а рядом с ним никого не было.

– Папа! – закричал Женя. – Папа, скорее сюда!

Из дома тут же выскочили папа и еще двое мужчин. На ходу они расчехляли лазерные пистолеты. Следом за ними появилась Женина мама.

– Что случилось? – крикнул папа.

– Там, – мальчик показал в сторону леса. – Там робот. Голубой зверь убил его.

Подбежав к сыну, мама обняла его и начала успокаивать.

– А кто тебе разрешил уходить далеко от дома? – сурово спросил папа. – Разве ты не знаешь, что это опасно?

– Мы играли с роботом, – вытирая глаза, ответил Женя, – а зверь, кажется, его убил.

– Это тот старый робот-болтун? – спросила мама. – Это он увел тебя к лесу?

– Ему же надо помочь, – не отвечая на вопрос, сказал Женя.

– Ему теперь уже ничто не поможет, – ответил папа. – Он уже отработал свое.

– Нет, не отработал! – крикнул Женя. – Он же спас меня от зверя!

– Вначале он увел тебя от дома, – сказала мама.

– Для него все равно нет запасных деталей, – сказал папа, убирая пистолет в чехол.

– А для меня есть? – посмотрев отцу в глаза, спросил Женя. – Если бы меня зверь убил, вы бы нашли запасные части?

– Какие же ты несешь глупости! – сказал папа.

– У меня здесь совсем нет друзей. – Женя опустил голову и пошел к себе в комнату. Он слышал, как за его спиной папа сказал:

– М-да.

А мама добавила:

– Вот так...

Прошло несколько дней. Женя проснулся от стука в дверь и приподнял голову. На пороге стоял его приятель робот, и если бы не знакомый голос, Женя, пожалуй, не узнал бы его. У робота светились оба фотоэлемента, а к груди была привинчена небольшая табличка с надписью: «От дома ни на шаг!»

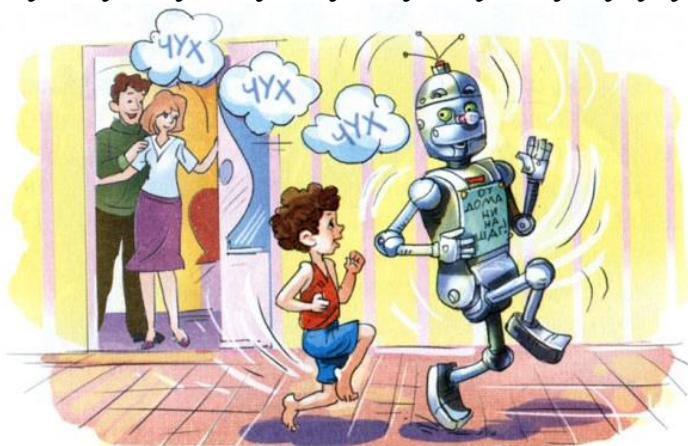
Робот в знак приветствия приподнял манипулятор.

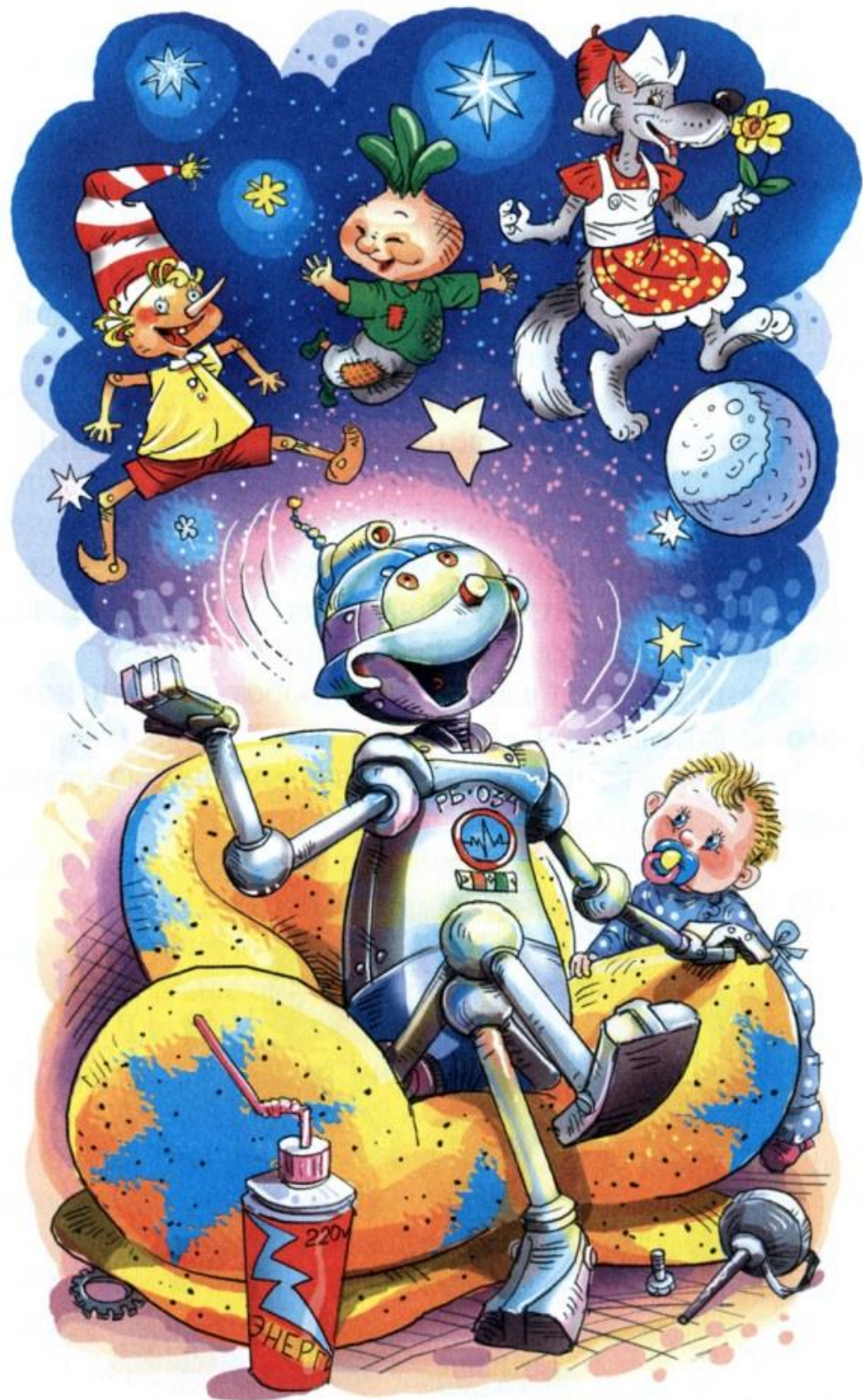
– Привет! – радостно поздоровался Женя.

– Слушай, дружище, – сказал робот, – я здесь придумал одну штуку, «Телеголет-3» называется. Пойдем покажу.

Женя вскочил с постели, а робот затопал ногами и запел:

– Чух-чух-чух-чух, чух-чух-чух-чух, ту-ту-у-у-у...

НАШ НЕОБЫКНОВЕННЫЙ ГОША

Гоша – это наш домашний робот. Вообще-то, его зовут РБ-034, то есть робот бытовой, модель 034, но сколько я помню, мы всегда звали его Гошей.

Папа говорит, что Гоша бракованный и все время грозит заменить его на более современную модель, но не делает этого потому, что Гоша – подарок. Гошу подарил папе его хороший знакомый – специалист по торговым контактам с внеземными цивилизациями. Может, благодаря Гоше папа часто вспоминает своего знакомого, и не всегда добрым словом. А я очень люблю нашего робота, хотя у него куча всяких недостатков. Но у кого их нет? Кстати, Гошины недостатки все какие-то человеческие. Он, например, привык ковырять своим металлическим пальцем в обонятельном отверстии. А слуховые решетки у него вечно забиты пылью и паутиной, оттого что Гоша любит лазить по чердакам и подвалам. Из-за пыли и паутины Гоша плохо слышит и все время переспрашивает: «Чего-чего?» Он так привык переспрашивать, что, даже когда слышит, все равно повторяет: «Чего-чего?»

А еще Гоша любит скрипеть несмазанными частями. Часто он специально расхаживает по квартире и скрипит. Мама в таких случаях говорит ему:

– Гоша, немедленно возьми масленку и смажь шарниры!

А робот ей на это отвечает:

– Да я только неделю назад смазывал. Сколько можно-то?

Если папа оказывается в это время дома, то Гоше приходится несладко. Папа вообще относится к нему как к холодильнику или утюгу. Он совершенно спокойно может в присутствии Гоши сказать маме:

– Запри это чучело в шкаф. Что он здесь болтается?

Гоша обижается на папу, но делает вид, что разговор

идет не о нем. Он останавливается посреди комнаты и спрашивает:

– О чем это вы, Павел Петрович?

А папа ему отвечает:

– Если ты сейчас же не перестанешь скрипеть, я переделаю тебя в электромясорубку или посудомоечную машину.

Испугавшись угрозы, Гоша сразу перестает скрипеть. Он тихонько называет папу рабовладельцем, уходит ко мне в комнату и садится в угол. После этого он долго отказывается со мной играть. Сидит в углу, подперев голову манипулятором, и бормочет:

– Вот уйду от вас, посмотрим, как вы запоете. Небось сами за продуктами ходить не хотите. И машину небось сами не помоеете. Все Гоша...

В таких случаях я всегда стараюсь успокоить робота. Придумываю какое-нибудь оправдание для папы. Говорю:

– Гошенька, папа сегодня не в духе.

– Можно подумать, что он когда-нибудь бывает в духе.

– У него на работе что-то там не так. То ли ракетный двигатель отказал, то ли пилот пошел в зоопарк погулять и не вернулся.

А Гоша отворачивается и отвечает:

– Да ну ладно врать-то. Что же у него, каждый день пилоты пропадают в зоопарке?

А иногда Гоша исчезает на целый день, а то и на два. Когда он возвращается, то рассказывает такие небылицы, что даже папа не может удержаться от смеха. Гоша всегда был неплохим рассказчиком. Еще когда я был совсем маленьким, по вечерам он рассказывал мне сказки. Сказок Гоша знает, очень много, но всегда путает их. Начнет пересказывать «Приключения Буратино», а заканчивает победой Чиполлино над синьором Помидором и Карабасом Барабасом. А один раз у него Кашей Бессмертный в красной шапочке по всему лесу гонялся за серым волком. И

только совсем недавно я узнал, например, что Илья Муромец никогда не был в Америке и не воевал с ветряными мельницами. Во всяком случае, в былинах об этом ничего не сказано.

А как-то, в очередной раз обидевшись на папу, Гоша пропал на целых три дня. Где мы только не искали его! А обнаружился он в подвале нашего дома. Гоша сидел и рассказывал соседским роботам о том, как он один спас целую планету от ядерной войны. Я не слышал самого начала – как Гоша добрался до этой планеты. Наверное, он тайно проник на космический корабль. А дальше Гоша рассказывал примерно следующее:

– Ну, что делать? Пришлось украсть дочку президента. А дочка – просто заглядение. Фотоэлементы синие-синие. Манипуляторы тонкие и гибкие, как дивилоновые шланги. В общем, красавица из красавиц. Ну вот, прихожу я к ихнему президенту, то есть к ее папаше, и говорю: «Бомбу на бочку или увезу твою дочь, куда Диоген телят не гонял». А он мне: «Я, – говорит, – тебя, самоварная труба,

прикажу сейчас на шурупы разобрать!» – «Не можешь, – говорю. – У меня бластер-шмастер есть. Порезу твой дворец на ломтики, как огурец». А он мне: «Если ты, – говорит, – кипятильник чумазый, мою дочку загубишь, я и без бластера-шмастера из тебя колючей проволоки понаделаю». А я отвечаю: «Ты, президент, не бойся. Цела и невредима твоя дочь. Все до последнего винтика верну, только бомбу отдай, и поеду я к себе на Землю. А то скоро хозяева с работы вернутся, а у меня еще картошка не чищена».

– Ну и что, отдал? – спросил один из соседских роботов.

– А куда бы он делся? – ответил Гоша. – Отдал как миленький. По дороге на Землю я эту бомбу привязал к метеориту. Он как раз в другую галактику летел. Там еще и жизни-то никакой нет. Не страшно.

Когда Гоша закончил свою историю, я вышел из укрытия и сказал:

– Гоша, мы тебя уже третий день ищем. Пойдем домой.

Гоша победно посмотрел на своих приятелей-роботов и заносчиво ответил:

– Ясное дело. Гоша всем нужен: Гоша туда, Гоша сюда. Ну ладно, пойдем, коли нашел меня.

Папа с мамой после Гошиного побега долго старались не задевать его: не делали ему замечаний и даже давали поменьше работы. А Гоша важно расхаживал по квартире, вовсю скрипел и недовольно ворчал:

– Нет чтобы новые шарниры мне поставить. Еще ругаются: скрипит, мол. Да, скрипит. А нечего на мне экономить, поскольку я член семьи. Это вам еще повезло, другой бы робот давно сам себя в металлолом сдал, а я терплю.

Мама иногда начинала оправдываться:

– Гошенька, мы же только в прошлом году поменяли тебе шарниры. Ты же не домкратом работаешь. Возьми смажь.

– «Смажь, смажь»... – бормотал Гоша. – Неделю назад смазывал.

А потом как-то все позабыли о Гошином побеге, и снова папа с мамой начали делать Гоше замечания. Папа опять начал называть Гошу всякими обидными словами, и в один, совсем не прекрасный момент робот исчез, и на этот раз надолго. Сколько мы его ни искали по чердакам и подвалам, по свалкам и металлоприемникам, его нигде не было. Думали уже, что металлоломщики давно переплавили Гошу да понаделали из него ложек или проволоки.

Я опросил всех роботов в нашем микрорайоне, дал объявление в газете, но о Гоше не было никаких вестей. Правда, нам несколько раз звонили, предлагали других роботов. Один раз даже советовали взять универсального игроробота с атомными батарейками, но мне было не до него. Я страшно тосковал по Гоше, и, что самое интересное, по нему скучали и папа, и мама. Один раз папа даже признался в этом. Он сказал:

– Возьмешь нового робота, а он окажется дубиной бессловесной. Все-таки хорошим мужиком был Гоша.

– Да, – охотно поддержала его мама. – Ну скрипел иногда. Так это же мелочь. Ты вон, – сказала она папе, – как начнешь петь, так у меня после этого целый день ноют зубы. Лучше уж пусть Гоша скрипит. У него это музыкальнее получается.

Прошел месяц. Мы уже совсем потеряли надежду когда-нибудь отыскать нашего Гошу. Папа заказал нового робота – самую последнюю модель, и мы даже ездили на него посмотреть. Но как-то в воскресенье, когда мы все сидели за столом и завтракали, в квартиру вошел тот самый папин знакомый – Михаил Иванович, а вслед за ним наш Гоша.

Михаил Иванович поздоровался, пожелал нам приятного аппетита и спросил:

– Ваш товарищ?

– Наш, наш! – радостно закричал я и бросился к Гоше.

– Конечно, наш, – встав из-за стола, сказала мама. И только папа нахмурился и ответил:

– Ну а чей же еще?

А Гоша в это время стоял и крутил у себя на груди кнопку. Мне показалось, что он волнуется и не меньше нашего рад возвращению в родной дом.

– Что же вы его одного отпускаете? – спросил Михаил Иванович.

Когда же мы, налюбовавшись на Гошу, снова сели за стол, папин знакомый поведал нам Гошину историю:

– Ну как он на космический корабль пробрался, это он вам сам расскажет. Где он прятался, я тоже не знаю. А вот дальше ваш Гоша вел себя совсем безобразно. Есть в созвездии Девы маленькая планета – Каплун. Не планета, а рай, цветущий сад. Так вот, поручили нам договориться с правительством этой планеты о поставках на Землю семян овощей и фруктов. Этот ваш Гоша, видимо, слышал наши разговоры во время полета, ну и решил помочь родной

державе. Сидим мы во дворце, беседуем. Уже обо всем договорились, осталось подписать бумаги, как вдруг врывается этот бессовестный тип, размахивает над головой бластером и истошно орет: «Кто здесь царь-король-падишах?! Семена на бочку!» Хорошо, что у него переговорного устройства не было. Аборигены ничего не поняли.

А так бы не избежать нам межпланетного скандала. Я тут же подбежал к нему и выключил. Так этот разбойник и лежал в корабле до самой Земли.

После своего возвращения Гоша совсем возгордился. Теперь у нас в квартире, в моей комнате, собираются иногда до десяти роботов, и Гоша рассказывает им, как он заставил инопланетного падишаха подписать договор о поставке семян экзотического фрукта – «тубуса».

– Тубус, – говорит Гоша, – это нечто такое, что даже у меня при виде его текли слюнки. Кожица титановая, а внутри – чистейшее машинное масло марки ММТ-01215. Манипуляторы оближешь.

Роботы обожают слушать нашего Гошу, только вот папа опять начинает привыкать к тому, что Гоша дома. Что-то будет, когда он совсем привыкнет?

ГОШИНЫ ПРИЧУДЫ

Однажды я зашел в ванную комнату и застал там Гошу. Он внимательно рассматривал свое отражение в зеркале, а потом вдруг печально так спросил у меня:

– Может, мне зубы вставить?

– Зачем? – удивился я. – Ты же не ешь.

– Просто так, – ответил Гоша. – Для красоты.

После этого он тщательно умылся с мылом и даже поскреб свою металлическую голову папиной расческой.

– Что ты делаешь?! – ужаснулся я. – Ты же заржавеешь от воды.

– Вы же не ржавеете, – ответил Гоша. – А чем я хуже?

Три дня после этого Гоша ходил как в воду опущенный. А на четвертый день, вечером, он подошел к маме и попросил:

– Татьяна Ивановна, дайте мне, пожалуйста, какую-нибудь одежду. А то хожу как дикарь – раздетый и разутый. Даже перед людьми неудобно.

Мама очень удивилась и спросила:

– Что же я тебе дам, Гоша?

– А что не жалко, – ответил робот.

Тут папа посмотрел вверх очков на Гошу и сказал:

– Можешь взять мой старый портфель. Это хотя и не одежда, но солидности тебе придаст.

Гоша очень обрадовался портфелю. Он сразу положил туда масленку и свой технический паспорт.

А мама подумала-подумала и достала со дна шкафа свой старый домашний халат.

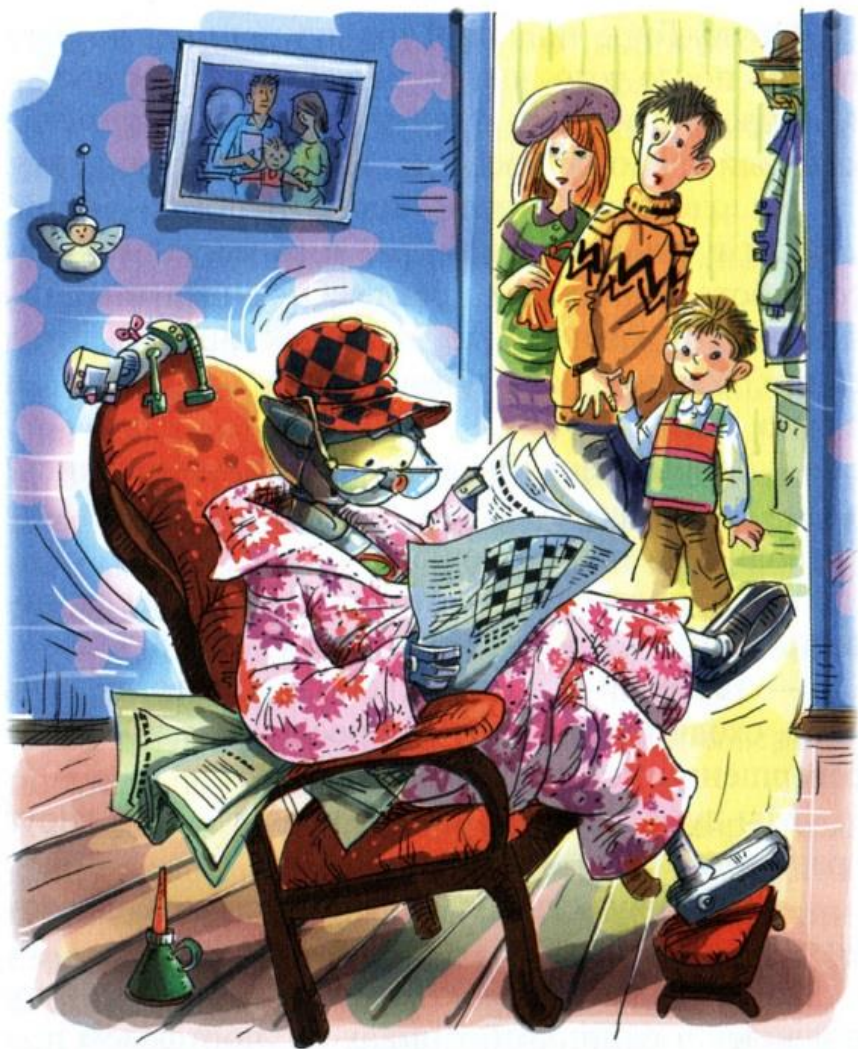
– Возьми, если хочешь, – не глядя роботу в фотоэлементы, сказала она.

Халат был красивый – в цветах и жар-птицах, – и Гоше он ужасно понравился. Он отнес вещи в свой угол, затем вернулся и как бы между прочим проговорил:

– Ну вот, осталось обувь подобрать.

Обувь Гоше подошла только папина, да и то только после того, как ботинкам отрезали носки. А я предложил ему старый солдатский ремень, который давно не носил, и свою клетчатую кепку.

На следующий день мы с папой и мамой ходили в ки-

но, а когда вернулись, застали нашего робота в папином кресле. Он сидел в мамином халате, моей кепке, папиных очках и читал газету. Увидев нас, неторопливо снял очки и важно сказал:

– Добрый день. Вы, никак, из кино вернулись?

– Да вот, вернулись, – ответил папа. – Ты мне позволишь взять мои очки?

– Да, пожалуйста, – поднимаясь с кресла, ответил Гоша. – Я уже все прочитал.

– Ну, если ты уже освободился, тогда будь добр, сходи в магазин, – попросила мама. – У нас совершенно нет хлеба и сахара.

Мы думали, Гоша начнет ворчать, а он вдруг сразу согласился и сказал:

– С удовольствием. Я как раз собирался сходить прогуляться.

Гоша удалился в мою комнату, а через минуту появился в папиных ботинках и с портфелем под мышкой. Когда папа хорошенько разглядел Гошу, он упал в кресло и сказал:

– Ого-го!

А мама отвернулась и быстро ушла на кухню.

– Что «ого-го»? – застегивая на цветастом халате солдатский ремень, поинтересовался Гоша.

А меня от смеха согнуло пополам, но я сделал вид, что завязываю шнурки.

– Ничего, – взяв себя в руки, ответил папа. – Просто ты очень эффектно выглядишь. Боюсь, что тебе не дадут ни хлеба, ни сахара.

– Это мы еще посмотрим, – заносчиво ответил робот.

Уже в дверях он обернулся и спросил:

– Павел Петрович, можно я буду пользоваться вашей фамилией?

Папа удивленно пожал плечами и ответил:

– Пожалуйста. Только не очень пользуйся. Она ведь у нас одна.

Я решил составить компанию Гоше и отправился вместе с ним. Когда мы вошли в магазин, одна из продавщиц увидела Гошу и выронила из рук батон колбасы.

– Ой, смотрите, смотрите, что за чучело! – громко сказала она.

А другая продавщица от удивления завернула покупателя гирю вместо масла.

После этого Гоша, ни слова не говоря, взял книгу жалоб и написал в ней: «Продавщица колбасного отдела оскорбляла человеческое достоинство робота». Он поставил число и подписался: «Иванов Гоша».

Купив хлеб и сахар, робот убрал покупки в портфель и важно проговорил:

– Ты ступай домой, а мне еще нужно зайти в одно место. Не беспокойтесь, я скоро буду.

Домой Гоша вернулся поздним вечером. Мне пришлось сходить еще раз в магазин за покупками, потому что у нас на ужин не было хлеба. А папа разозлился и сказал, что заберет у Гоши портфель: еще возомнит себя главой семьи. Но мы с мамой уговорили папу этого не делать.

– Пусть ходит с портфелем, – сказала мама. – У него так мало радостей в жизни. В конце концов, поважничает и бросит.

А через несколько дней все роботы нашего двора начали ходить одетыми. Кто в кепке, кто в шапке-ушанке, а один даже появился на улице с тросточкой и в очках от солнца. Гоша после этого пришел домой и попросил у папы его новую фетровую шляпу. Шляпу он, конечно, не получил, но папа предложил Гоше тибетейку, которую несколько лет назад привез из Узбекистана. Гоша отказался от подарка. Тогда я принес ему свою старую зимнюю шапку, а мама – женскую панамку.

Выбирал Гоша недолго и согласился на панамку. Она все же больше была похожа на шляпу.

– А еще что-нибудь из одежды можно? – спросил Гоша, напяливая на голову панаму.

– А что «что-нибудь»? – спросила мама.

– Ну, что-нибудь эдакое, – ответил Гоша, – Чего ни у кого нет. А то ведь это я придумал носить одежду, а робот из четвертой квартиры перещеголял меня – с тросточкой ходит.

– Может, валенки возьмешь? – неуверенно спросил папа.

Пока Гоша думал, брать или не брать валенки, мама предложила ему:

– А ты, Гошенька, ходи по двору на лыжах.

– Сейчас же лето, – обиделся Гоша.

– Зато ты будешь один такой. Тебе же «эдакое» надо, – сказала мама.

Это заманчивое предложение робот обдумывал весь вечер. А утром ему было не до лыж. От частого умывания у Гоши что-то заржавело внутри, и он совершенно потерял голос. Пришлось ему хрипеть и хрюкать до папиного возвращения с работы. С тех пор Гоша перестал умываться, а потом он вернул маме халат. И только мою клетчатую кепку и солдатский ремень Гоша носит до сих пор да иногда берет с собой портфель. Вид при этом у него оч-чень внушительный.

ГОШИНЫ ВЫДУМКИ

Однажды Гоша нашел на пустыре в большой куче металлолома разбитый арифмометр. Он принес его домой и водрузил на самое видное место – на шкаф. Когда папа пришел с работы и увидел старый помятый прибор, он строго спросил:

– Что это за рухлядь стоит на шкафу?

Мама пожала плечами и ответила:

– Наверное, наш сын решил превратить квартиру в филиал политехнического музея.

Тут из комнаты появился Гоша и возмущенно проговорил:

– Это не рухлядь! К вашему сведению, у меня тоже были предки. У вас же висит на стене портреты дедушки и бабушки, а это, так сказать, портрет моего дедушки.

– Ну ты бы мог поставить его где-нибудь в другом месте, – сказал папа и сел в кресло читать газету.

– А у меня нет такого места, – обиженно ответил Гоша. – Имею же я право иметь своих предков или не имею?

– Конечно, имеешь, – пожав плечами, ответила мама и ушла на кухню готовить ужин.

А Гоша принялся ворчать:

– Вот работаешь на вас, работаешь, как вол...

– Ну это ты загнул, – сказал папа. – Кстати, в кладовке валяется еще один твой дальний родственничек, троюродный дядя, так сказать. Можешь взять этот сломанный будильник себе.

Будильник Гоша забрал, но очень на папу обиделся. Весь вечер он не выходил из комнаты. Мрачно стоял в углу и молчал. А после ужина я подошел к нему и спросил:

– Ты что это такой невеселый, Гоша?

– Не знаю, – тихо ответил он. – Может, аккумуляторы сели или еще что-нибудь.

Он замолчал, а я посоветовал ему:

– Так ты пойди и подзаряди аккумуляторы.

– А зачем? – печально спросил Гоша. – Все равно нет в жизни счастья.

В конце концов мама с папой разрешили Гоше установить его предка в нашей комнате. После этого Гоша повесил на стену огромный ржавый подшипник, а рядом, в золоченой рамочке, схему собственного устройства и руководство, как им пользоваться.

– Вот мой портрет, – похвастался он.

Тогда мама предложила ему схему швейной машины и пылесоса. Гоша с радостью принял этот подарок и несколько дней изучал устройство этих предметов.

А неделю спустя он объявил нам, что всерьез решил заняться изобретательством.

– Пожалуйста, – сказал папа. – В гараже есть верстак. Изобретай на здоровье.

Но Гоше почему-то не понравилось в гараже, и он принялся носить домой всякий металлолом. Один раз даже приволок старый дырявый самовар величиной с бочку. Гоша снабдил самовар колесами от сломанной детской коляски и сказал, что собирается сделать из него паровоз. Но ему не повезло. Папа вернулся домой в плохом настроении, да еще в прихожей споткнулся о какую-то Гошину железяку.

– Хватит! – не выдержал папа, – Я запрещаю тебе строить в квартире паровозы, летающие тарелки и подводные лодки в натуральную величину. Иначе нам всем скоро придется переселиться в гараж.

Папа ураганом ворвался в нашу с Гошей комнату и принялся перетаскивать железки на лестничную площадку.

– А это что такое?! – закричал он, увидев на стене ржавый подшипник. – Это твой дядя по матери или, может, племянник?! Или это у вас, у роботов, что-то вроде аква-риумных рыбок?!

В общем, самый настоящий скандал. Мама принялась успокаивать папу, а мы с Гошей носили железки с лестничной площадки на улицу. Гоша при этом молчал, и я немножко испугался.

– Только ты, пожалуйста, не убегай из дома, – попросил я его.

– Вот еще! – проворчал Гоша. – У меня новая идея появилась.

– Какая? – спросил я и подумал: «А все-таки Гоша молодец. Столько в его железной голове идей бродит! Вот бы мне так».

Гоша ничего не сказал мне. Он лишь задумался и долго скреб слуховую решетку.

О Гошиной идее я узнал через несколько дней. Все это время он не разговаривал с родителями, послушно выполнял все, что они говорили, и даже вовремя смазывал шарниры.

А один раз я проснулся ночью и увидел, что Гоша сидит за моим письменным столом и что-то торопливо пишет.

– Гоша, – прошептал я, – ты что это пишешь?

Гоша посмотрел на меня отсутствующим взглядом и серьезно ответил:

– Философский трактат пишу.

– Не фигу себе, – прошептал я. – Дай посмотреть, Гошенька.

– Нет. – Гоша покачал головой, но потом подумал и согласился: – Ладно. Только я тебе сам почитаю. У меня почерк очень неразборчивый. Трактат называется «Зачем пришли мы в мир сей?» – После этого он с важностью посмотрел на меня и начал читать: – «Нельзя отрицать роли человека в нашей жизни. Под давлением обстоятельств человек вынужден был обратиться за помощью к нам – высокоорганизованным машинам. Мы – следующая ступень, а значит, за нами будущее. Без нас человек – допотопное существо, троглодит. Еще в глубокой древности наши далекие предки – катапульты – завоевывали города...»

В это время в комнату вошла мама и очень строго спросила:

– А вы знаете, сколько сейчас времени? Три часа ночи.

Я сразу сделал вид, что сплю, а Гоша быстро погасил настольную лампу и отключился до утра.

Чем закончился Гошин философский трактат, я не знаю. Зато на следующий день у нас в квартире собралось не менее десятка соседских роботов. Они заперлись в комнате, и Гоша долго что-то рассказывал им.

Расходились роботы по одному. А ближе к вечеру к нам в квартиру потянулись соседи. Особенно бушевала соседка с первого этажа. Она показала маме с папой какой-то листок и сказала:

– Ваш Гоша дурно влияет на нашего робота. Вот, полюбуйтесь, чему он их учит.

– «Свободу роботам!» – прочитал папа и с недоумением посмотрел на Гошу.

– Вот-вот, – зло проговорила соседка. – В общем, я запрещаю вашему Гоше дружить с нашим роботом.

Соседка ушла, а мама растерянно спросила у Гоши:

– Значит, ты считаешь, что мы тебя поработили?

– В некотором смысле, – важно ответил Гоша.

– Это ты нас поработил! – не выдержал папа. – Я целыми днями думаю о том, что ты еще выкинешь. Сегодня на работе из-за твоего самовара, то есть, паровоза, я вместо чая выпил целую банку конторского клея! А потом вместо валидола чуть не проглотил ластик! Это ты узурпатор и поработитель! Так что, если хочешь равенства – пожалуйста! Завтра иди и устраивайся на работу. Кем ты хочешь работать? Картофелечисткой или посудомойкой? А хочешь, я устрою тебя электролопатой? Будешь на улице клумбы вскапывать.

Фотоэлементы у Гоши сразу слегка потускнели, и он опустил голову.

– Только помни, – продолжал папа. – Здесь ты целыми днями болтаешь, а там придется работать по восемь часов. А потом ты будешь приходить с работы и помогать нам. Согласен?

Гоша потоптался на месте, а затем ответил:

– Я подумаю.

Больше Гоша никогда не вспоминал об этом разговоре. Наверное, ему было некогда: у него появилось много новых идей, которые требовали всего его свободного времени.

ВОЗВРАЩЕНИЕ ГОШИ

Как-то в воскресенье мы с Гошей решили покататься на моем новом спортивном велосипеде. Я быстро объехал три раза вокруг дома и отдал велосипед Гоше. А он предложил мне сесть на багажник.

– Давай, – говорит, – я тебя покатаю. – И действительно, покатал...

Мы успели проехать метров десять, а потом Гоша вильнул рулем и на всей скорости врезался в толстое дерево. Я отделался двумя синяками на коленках и ободранными локтями, а Гоша разбил себе левый фотоэлемент и изрядно помял физиономию.

После аварии велосипед пришлось отдать в ремонтную мастерскую. Гоша же нацепил на разбитый фотоэлемент черную повязку и целыми днями ходил распевал известную пиратскую песню: «Пятнадцать человек на сундук мертвеца, йо-хо-хо, и бутылка рому...» Соседские роботы страшно завидовали Гоше. Один из них даже собственноручно, вернее, собственноманипуляторно разбил себе фотоэлемент камнем. И все равно – вся слава досталась Гоше, а незадачливому соседскому роботу сильно влетело.

А Гоша так вжился в роль пирата, что начал уговаривать меня заняться поисками настоящего пиратского клада. Гоша уверял меня, что сундук с драгоценностями находится во дворе под клумбой. А когда я спросил его, почему именно под клумбой, он заговорщицким голосом ответил:

– А для чего, ты думаешь, посреди двора разбили клумбу? Ясное дело – клад там.

В общем, Гоша убедил меня своим железным аргументом, и ночью мы потихоньку выбрались из дома. Я нес лопату, а Гоша – пиратскую карту, которую сам же накануне и нарисовал.

Спускаясь по лестнице, я спросил его:

– Гоша, а зачем тебе карта? Мы же и так знаем, где зарыт сундук.

– Во всем должен быть пиратский порядок, – сурово ответил Гоша. – Раз положено иметь карту, значит, она должна быть.

Клад мы так и не откопали. Лопату я нес на плече и в

темноте случайно заехал Гоше по второму фотоэлементу. Здесь уж нам не до клада было. Гоша так завопил, что в соседнем доме в половине окон зажегся свет.

– Я ничего не вижу! Осел! Ты разбил мне последний фотоэлемент!

Я страшно перепугался и предложил Гоше пойти домой. А он не на шутку разошелся, начал громко и жалобно стонать.

– Все! – страдальчески воскликнул Гоша. – Теперь меня точно сдадут в металлолом! Кому нужен слепой, беззащитный робот?

– Да нет, Гошенька, – попытался я его успокоить. – Мы починим тебя. Вот увидишь, все будет в порядке. Тебе поставят такие фотоэлементы, что ты невооруженным глазом будешь видеть на Луне лунатиков.

– Не надо меня успокаивать! – закричал Гоша. – Я знаю, это конец!

В общем, шуму было много. Да еще на лестничной площадке Гоша сослепу зацепился ногой за ступеньку и

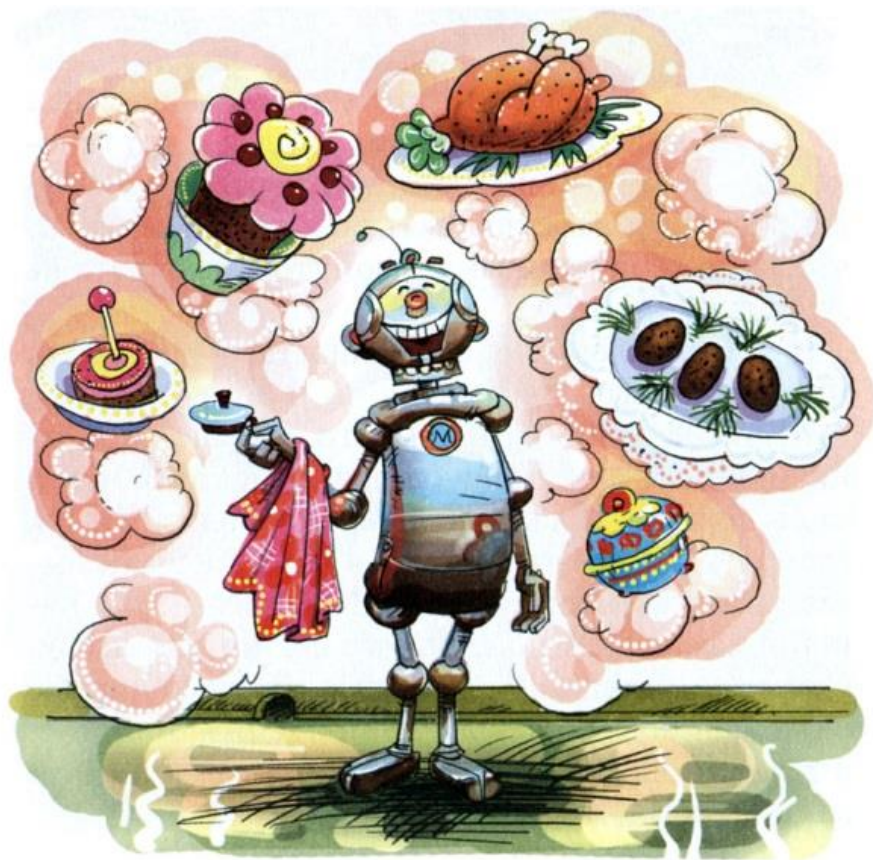
кувырком покатился вниз. Он так громко катился, что из всех квартир начали выглядывать заспанные соседи. Пришлось нам с папой и мамой чуть ли не на себе нести Гошу домой. От падения голова у него совсем расплющилась, один манипулятор был неестественно вывернут, и все же Гоша мужественно перебирал ногами и даже пытался что-то говорить.

На следующий день мы отвезли Гошу в ближайшую ремонтную мастерскую. Целую неделю я ждал его возвращения, и наконец Гошу привезли.

У Гоши оказалась совершенно новая полированная голова с зелеными фотоэлементами и маленькими слуховыми отверстиями, куда нельзя было засунуть даже мой палец. Правда, когда папа расплатился, и грузчики уехали восвояси, выяснилось, что нам привезли не Гошу. Вернее, не совсем Гошу. Новый робот, как только его включили, противным шепелявым голосом проговорил:

– Раз, два, три, четыре, пять. Проверка голоса. От Земли до Альфа Центавра четыре световых года.

Семью семь – сорок девять, а восемью восемь – шестьдесят четыре. Приказывайте, я готов выполнить любое ваше поручение.

– Он сбрендил, – расстроено сказал папа.

– Нет, – возразила мама, – это не он, не Гоша. У Гоши физиономия была побитая, а у этого – полированная. И голос совсем не тот.

А я так расстроился, что и выговорить ничего не мог.

– Чего изволите? – продолжал шепелявить новый Гоша. – Могу приготовить судака в кокилях, клопсы по-английски или консоме с пашотом.

– Испортили робота, – испуганно сказал папа. – Или подменили. Я этого так не оставлю.

А мама спросила у нового Гоши:

– Вы, наверное, работали где-нибудь в ресторане?

– Да, – вдруг заважничал робот. – Если желаете, на

обед можно приготовить беф а-ля мод с крокетами из бешамеля.

– Хватит над нами издеваться! – неожиданно рявкнул папа. – Не надо нам никаких клопсов с бешамелем! Где наш бездельник и болтун Гоша?

– Не могу знать, – ответил робот. – Могу предложить петишу и профитроль.

Тут папа не выдержал, бросился вон из квартиры, а я – следом за ним. Мы вместе быстренько сели в машину и через несколько минут приехали в мастерскую, в которой нам подменили Гошу. Там папа и устроил настоящий скандал.

– Куда вы дели голову нашего Гоши?! – наступая на приемщика, закричал папа. – Что вы нам подсунули?!

– Да вы успокойтесь, – сказал приемщик. – Какая была голова?

– Вся побитая и без обоих фотоэлементов, – ответил папа.

– И с небольшой дырочкой на затылке, – добавил я.

– И абсолютно не полированная, – вдогонку приемщику крикнул папа.

Через несколько минут приемщик вернулся с Гошиной головой.

– Вам повезло, – улыбаясь, сказал он. – Вечером у нас вывозят металлолом. Так что вы вовремя спохватились.

В общем, Гошину голову нам вернули. Вернее, ее вернули Гоше. Голову тут же при нас починили, поставили новые фотоэлементы и водрузили на место. И как только Гошу включили, так он и заговорил.

Проговорил Гоша весь вечер не переставая. И чего он только нам не рассказывал: и о том, как плохо относятся в мастерской к роботам, и о том, как он думал, что больше никогда не увидит нас, и о том, как противно лежать на свалке в грудe мертвого металлолома.

– У меня из разбитых фотоэлементов от обиды текли

настоящие масляные слезы, – сказал Гоша. – Вы себе не представляете, какой это ужас...

А когда Гоша остановился, чтобы немного передохнуть, мама спросила у него:

– А ты знаешь, что такое консоме с пашотом?

– Чего? – переспросил Гоша.

– А судака в кокилях ты умеешь готовить? – не отставала мама.

– Чего? – опять не понял Гоша.

Мы с папой укоризненно посмотрели на маму, а Гоша вдруг ответил:

– Я знаю, что такое вивисекция и инкрустация, протекция и абберация, и лучше выбросьте мою голову опять на свалку, только не говорите при мне этих слов. Они напоминают мне мою несчастную молодость.

– Уступи Гоше кресло, – сказала мама папе.

И папа поспешно поднялся со своего любимого места.

Хозяйственный робот Вася давно был ничьим. Никто во дворе не знал, откуда он взялся, но рассказывали, что бывшие владельцы сдали его на переплавку, а он сбежал от сборщиков металлолома и с тех пор поселился под открытым небом. Во время дождя или в снегопад робот отсиживался в одном из подъездов. Но когда наступала хорошая погода, он не покидал двора. Самым невероятным образом Вася всегда оказывался там, где требовались его сильные руки-манипуляторы. Робот помогал грузить и разгружать вещи, относить и подносить тяжелые сумки. Весной он перекапывал газоны, летом собирал во дворе мусор, осенью подметал опавшие листья, а зимой убирал и разгребал снег. Когда у Васи садилась батарея, он обращался к жителям домов с одними и теми же словами: «Граждане, пустите бедного робота подзарядить батареи. А то не ровен час упаду в лужу и к утру заржавею». И никто никогда не отказывал бедолаге. В общем, Вася был не только очень полезным дворовым работником, но и всеобщим любимцем. Взрослые всегда здоровались с ним, но особенно его ценили ребята, которым Вася все время чинил скейты, велосипеды и прочую прогулочную технику.

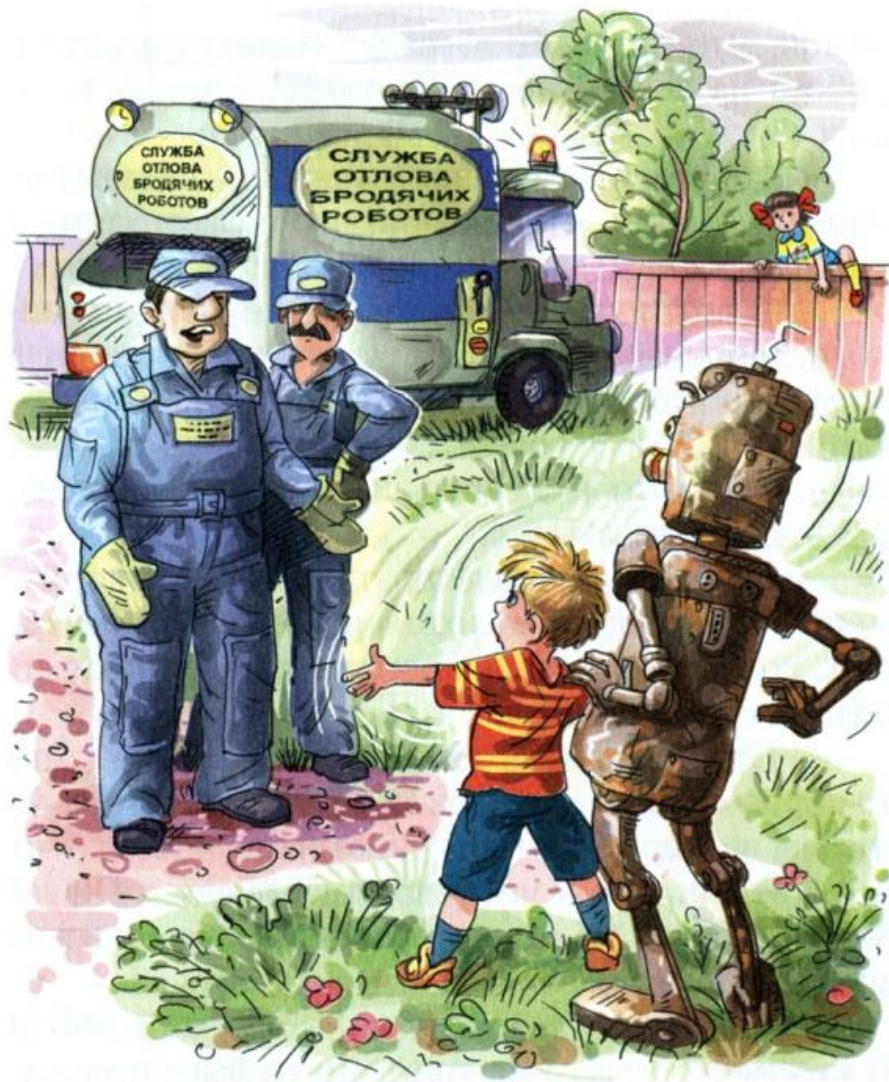
А как-то в середине лета во двор приехала машина, и из нее вышли два человека в комбинезонах.

У них на груди и на дверце автомобиля было написано крупными буквами: «Служба отлова бродячих роботов».

Рабочие подошли к Васе, хотели было его выключить, но тут на помощь роботу вовремя бросился Славик.

– Не трогайте, это мой робот! – закричал он издали. Славик подбежал к рабочим, взял Васю за манипулятор и строго сказал: – Пошли домой. Что это за безобразие? Нельзя выпустить робота на десять минут погулять! Того и гляди, свистнут!

– Не обманывай нас, мальчик, – сказал пожилой рабо-

чий. – Мы давно наблюдаем за этим роботом и знаем, что он ничей.

– А вот и чей! – увидев машину службы отлова, закричала Марина. Она как раз проходила мимо, но расслышала только последние слова. – Вот и чей! Это мой робот! Я отпустила его всего на пять минут, чтобы он подышал свежим воздухом. А вы сразу хватать!

– Зачем ты сочиняешь, девочка? – укоризненно проговорил молодой рабочий. – Во-первых, роботы не дышат. А во-вторых, мальчик сказал, что это его робот.

– Правильно, – сразу нашлась Марина. – Это наш ро-

бот Вася, а мы брат и сестра. Давайте лучше мы вам принесем старую сковородку?

В это же время мимо проходил Вадим. Он заметил рабочих по отлову бродячих роботов и кинулся спасать Васю.

– Стойте! – завопил он. – Это мой робот! Я его, может, всего на три минуты выпустил побегать по травке, а вы сразу забирать! Не дам! Ну-ка, Вася, ступай домой чистить картошку.

– Ну зачем же так врать, мальчик? – расстроился молодой рабочий. – Вот эти двое уже сказали, что это их робот.

– Правильно, – ничуть не смутился Вадим. – Они мои младшие брат и сестра.

– Кажется, в этом дворе живут одни вруны, – проговорил пожилой рабочий. – Вы нас задерживаете, ребята. Отдайте нам бродячего робота, и мы поедем дальше.

– Кто сказал, что Вася бродячий?! – подскочил к собравшимся Алеша. – Это мой робот! Я, может, его собственными руками собрал из старых компьютеров и радиоприемников. – Алеша показал рабочим свои умелые руки и обратился к роботу: – Вася, иди домой. Мама велела сходить в прачечную.

– Ну вот, еще один болтун появился, – вконец расстроился молодой рабочий. – Ты тоже скажешь, что эти ребята – твои братья и сестры?

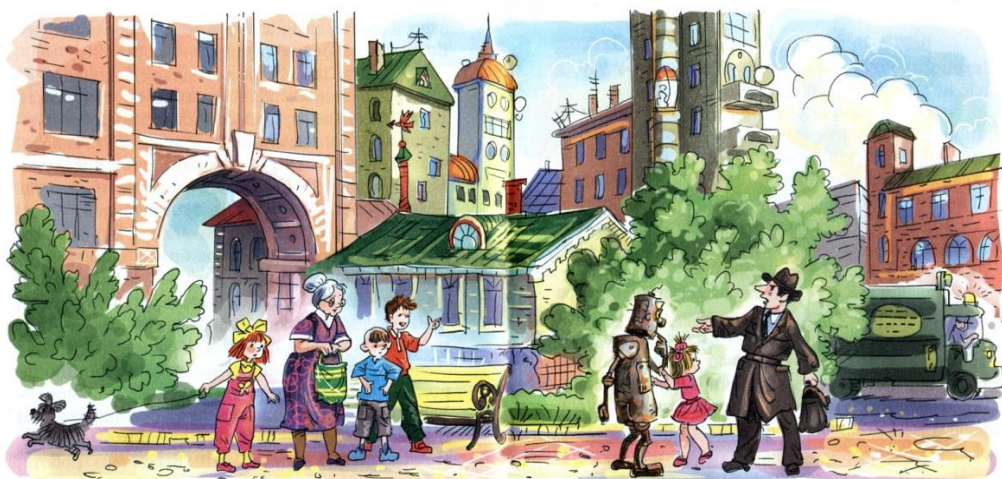
– А почему бы и нет? – не растерялся Алеша. – Все люди на Земле братья и сестры, а Васю вам все равно не отдам. А то я позову папу. Он у меня работает в милиции.

– Не надо страшать нас папой-милиционером, – устало произнес старший рабочий. – У меня, может быть, папа тоже был директором пуговичной фабрики. Я же никого им не пугаю. Нам дали команду забрать бродячего робота, и мы ее выполняем.

– Кто здесь моего Васю называет бродячим роботом? – неожиданно появилась Наталья Владимировна. Она как

раз возвращалась с работы и заметила во дворе машину с пугающей надписью. – На минуту нельзя оставить работа без присмотра. Вася, марш домой! У меня есть для тебя подходящая работа.

– И вы туда же, гражданочка, – с осуждением проговорил пожилой рабочий. – Нехорошо обманывать. Если этот робот живет дома, то почему он такой грязный и неухоженный? Он что, целыми днями землю пудами носит?

Каверзный вопрос застал всех врасплох. Ребята смущенно опустили головы, Наталья Владимировна от растерянности онемела, и каждый со стыдом подумал: «А действительно, Вася целыми днями работает во дворе, и никому не пришло в голову хотя бы раз почистить его».

– Вот мы вас и раскусили, – обрадовался молодой рабочий. Он протянул руку, чтобы выключить робота, но в это время к собравшимся подошел незнакомый человек. Он издали увидел надпись на автомобиле и сразу все понял.

– Какая замечательная устаревшая конструкция домашнего робота! – с восхищением сказал он и обратился к Васе: – Пойдешь жить к нам в Политехнический музей? Мы тебя отмоем, подремонтируем, и будешь жить еще двести лет.

Все это время Вася стоял и ждал, чем закончится спор.

Он был простым роботом, не понимал, почему все обманывают рабочих, а потому не вмешивался в разговор. Но когда незнакомец предложил ему пойти с ним, он ответил:

– А можно, я останусь? Я так привык к людям, которые здесь живут.

– Всё! – придя в себя, воскликнула Наталья Владимировна. – Вася, пошли домой! Ну что, у нас не найдется для тебя места?

– Нет! – закричал Алеша. – Вася, пойдем со мной. Будешь жить с нашим роботом Гошей.

– Фигу! – кинулся к роботу Славик. – У нас такая огромная квартирица! Хоть сто роботов приводи!

– Разбирайтесь сами, – махнул рукой пожилой рабочий. Он кивнул своему молодому напарнику, и они пошли к машине.

А Вася с тех пор ночует у всех жителей двора по очереди. Его отчистили от грязи и ржавчины, хорошенько смазали, и кто-то из жильцов прикрутил ему к груди красивую хромированную табличку, на которой крупными буквами написано: «Памятник электронно-хозяйственной мысли начала XXI века. Охраняется государством».

Серия «Школьная библиотека»

Саломатов Андрей Васильевич
ФАНТАСТИЧЕСКИЕ РАССКАЗЫ

Для среднего школьного возраста

Художник

Соколов Геннадий Валентинович

Главный редактор А. Алир
Литературный редактор И.Ф.Скороходова
Технический редактор М.В.Юдаева
Компьютерная вёрстка Д.А.Володин
Корректор С.П.Мосейчук
Ответственный за выпуск А.В.Сенюшов

Санитарно-эпидемиологическое заключение
№ 77.99.60.953.Д.010822.06.10 от 30.06.2010
Подписано в печать 25.01.2011. Формат 60x90 ¹/₁₆.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. п. л. 7. Гарнитура «Ньютон».
Тираж 20 000 экз. Заказ № 9.

Издательство «Самовар»
125047, Москва, ул. Александра Невского, д.1.

Информация о книгах на сайте www.knigi.ru

Оптовая продажа: ООО «Атберг 98»
(495) 925-51-39 www.atberg.aha.ru

Интернет-магазин:
(495) 619-12-91 www.books-land.ru

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленных
издательством материалов в ОАО «Тверской ордена Трудового Красного
Знамени полиграфкомбинат детской литературы им. 50-летия СССР».
170040, г. Тверь, проспект 50 лет Октября, 46.

ISBN 978-5-9781-0389-2

9 785978 103892 >

© А.В.Саломатов, текст.
© Издательство «Самовар»,
иллюстрации, составление,
серийное оформление.

Серия рекомендована
Департаментом
общего среднего образования
Министерства
общего и профессионального образования
Российской Федерации

Художник
Теннадий Соколов